

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

**Трудовые позиции преподавателей
учреждений высшего, среднего
и начального профессионального
образования в 2006—2011 гг.:
сходство и различия**

Информационный бюллетень

2012 • 8 [62]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

**Трудовые позиции преподавателей
учреждений высшего, среднего
и начального профессионального
образования в 2006—2011 гг.:
сходство и различия**

Информационный бюллетень

2012 • 8 [62]

МОСКВА

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева,
Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Автор:

Я.М. Рощина

Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг.: сходство и различия. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 52 стр.

В бюллетене представлены данные опросов преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг. Рассматриваются сходство и различия мотивации труда, распространенности вторичной занятости и научной деятельности, доходов, рабочего времени, основных преподавательских практик.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Мотивы выбора профессии и места работы.....	8
2. Основная и дополнительная работа	15
3. Человеческий капитал и его развитие.....	24
4. Рабочее время и заработки	31
5. Преподавательские практики.....	37
Заключение	46

ВВЕДЕНИЕ

Образование представляет собой важнейший фактор экономического роста, технического прогресса, а также доходов и благосостояния населения. Как показывает статистика, за последние 30 лет уровень образования населения России существенно вырос: так, в 1989 г. только 11,3% населения старше 15 лет имели высшее образование, в 2002 г. — 16%, а в 2010 г. — 23,4% (в том числе поствысшее — 0,6%, и еще 4,6% имели неоконченное высшее образование)¹; доля имеющих высшее образование среди занятых выросла с 25% в 2004 г. до 29% в 2009 г.²

Профессионализм будущих специалистов напрямую зависит от качества образования, получаемого в стенах учебного заведения. При этом одним из важнейших факторов, влияющих на процесс обучения, является качество преподавания, которое, в свою очередь, зависит от преподавателей и условий, в которых они работают.

Как отмечают многие специалисты, в настоящее время сфера высшего образования в России переживает не лучшие времена, и одна из важнейших причин этого — критическая ситуация с профессиональными кадрами в данной сфере. Обновление кадров в высших учебных заведениях происходит довольно медленно, поскольку уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава остается неконкурентным. Таким образом, молодые специалисты выбирают более перспективные сферы приложения усилий и не желают идти работать в вузы. Кроме того, значительно растет вовлеченность учебно-преподавательского состава во вторичную занятость.

В условиях повышенного спроса на высшее образование, роста доли платных услуг и одновременно сохранения достаточно низкого уровня оплаты труда преподавателей важным является вопрос о мотивации их труда и стимулах к повышению качества преподавания. Данные государственной статистики свидетельствуют, что доходы в секторах образования и науки являются одними из самых низких в экономике России, тогда как уровень образования работников — одним из самых высоких. Относительно низкими доходами обусловлен как уход высококвалифицированных кадров из учебных заведений, так и поиск ими вторичной занятости вне их стен.

Академическая практика давно является классическим примером многоцелевой деятельности. Как отмечают в своих работах исследователи³, усилия преподавателей могут распределяться в пользу исследовательской деятельности или преподавания как такового, акцент может делаться как на количественные, так и на качественные аспекты преподавания, вложения в человеческий капитал могут быть ориентированы на долгосрочные или краткосрочные цели.

В России за последние годы произошел резкий рост численности студентов и слушателей при незначительном росте численности преподавателей вузов, таким образом, диспропорция между ростом числа студентов и преподавателей очевидна⁴. В последнее время наблюдается если не сокращение предложения на рынке преподавательских услуг, то, по крайней мере, крайне низкие темпы его увеличения. При этом в российской действитель-

¹ По данным переписей населения www.gks.ru, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

² Социальное положение и уровень жизни населения России. — М.: Росстат, 2011. — Табл. 3.8.

³ См., например: Brickley J.A., J.L. Zimmerman. Changing Incentives in a Multitask Environment: The Case of Teaching at a Top-Tier Business School. *Journal of Corporate Finance*. Vol. 7. 2001; Fox M.F. Research, Teaching, and Publication Productivity: Mutuality Versus Competition in Academia. *Sociology of Education*. Vol. 65 (4). 1992. P. 293–305.

⁴ Эфендиев А.Г., Иванова М.А. Преподаватель московского вуза — 2004: проблемы материального благосостояния и профессиональной деятельности. — М.: ЛИКА, 2005.

ности способности индивида часто носят скорее общий, чем специфический для той или иной сферы деятельности характер⁵. Соответственно, для индивида при выборе сферы приложения его усилий значимым оказываются не столько его сравнительные преимущества, сколько размеры отдачи от абсолютных преимуществ, которые он может получить в различных областях деятельности. Как показано в исследовании, для сферы высшего образования, ранее безусловно привлекательной как с точки зрения уровня оплаты, так и предлагаемых условий труда, в новых условиях критическим оказался резко снижающийся эффект масштаба для такого рода деятельности. Авторы рассматривают заключение базового контракта как необходимое условие для доступа, во-первых, к существенно более высокооплачиваемой работе (своего рода плата за вход на рынок коммерческих подработок), а во-вторых, к получению прочих благ нематериального характера, будь то стабильная занятость, гибкий рабочий график, социальное страхование, возможности зарубежных стажировок, связанных с повышением квалификации, доступ к информационным базам, сообществу более профессиональных коллег, возможности обучать более сильных студентов и пр.

Таким образом, для выяснения мотивации, трудовых стратегий, ориентаций, проблем и ожиданий преподавателей учебных заведений профессионального образования в России необходимо проведение специальных исследований, которые позволили бы отслеживать изменения в этой сфере, а также делать предложения для совершенствования политики в сфере образования. Для решения этих задач в НИУ «Высшая школа экономики» в течение ряда лет проводится мониторинг экономики образования, в том числе серия обследований в учреждениях профессионального образования – опросы обучающихся, преподавателей и руководителей.

Опросы в образовательных учреждениях проводятся с 2002 г. Переход от опросов в пилотных регионах к опросу на всероссийском уровне начался с 2006 г. Выборка формируется с учетом выборки учреждений профессионального образования для опроса руководителей учебных заведений, а также выборки для статистического исследования, чтобы достичь совместимости данных. В 2006–2011 гг. опросы реализуются по схеме панели по учреждениям образования, а также по базовым анкетам, включающим один и тот же основной блок вопросов (а также дополнительные вопросы в каждом году), что позволяет достичь высокой сопоставимости и отслеживать динамику по основным направлениям мониторинга.

Цели и задачи опроса

Целью исследования является анализ текущей ситуации, а также динамики по следующим направлениям:

1. Стратегии преподавателей (мотивация, трудовые стратегии, академическая активность [преподавательская и научная], трудовые ценности, повышение квалификации, ожидания и намерения [доходы, смена работы, и т.д.]).
2. Организация учебного процесса.
3. Оценка важности развития компетенций у учащихся.
4. Практики общения со студентами.
5. Ресурсы учебного заведения и их доступность для преподавателей (материальные, финансовые, технические, трудовые, информационные).
6. Ресурсы преподавателей учебных заведений (время, личные доходы, информация, доходы семьи).
7. Рост человеческого капитала преподавателей.

Структура опросного листа

- Мотивы выбора работы преподавателя.
- Преподаваемые дисциплины.
- Научная работа: виды, ресурсы, результативность, сложности.

---

⁵ Дзагурова Н.Б., Смирнова М.В. Проблемы мотивации профессорско-преподавательского состава в контексте построения сканирующих контрактов // Материалы конференции «Преподаватель высшей школы: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации», 2004.

- Виды повышения квалификации за последние 3 года.
- Основная и дополнительная занятость.
- Рабочее время и доходы от разных видов деятельности, доплаты в данном учебном заведении.
- Привлекательность работы в данном учебном заведении.
- Потенциальное желание сменить работу.
- Ожидаемые изменения в работе.
- Возможности, предоставляемые учебным заведением.
- Навыки и практики использования компьютера, Интернета и иностранного языка.
- Персональные характеристики (пол, возраст, тип образования, степень, материальное положение семьи).

Характеристика выборки образовательных учреждений для опроса преподавателей и учащихся

В 2011 г. в выборку исследования включены 50 учреждений начального профессионального образования, 50 – среднего профессионального образования, 85 высших учебных заведений, т.е. всего 185 учреждений. Выборка является панельной по учреждениям образования, то есть проводится в одних и тех же учреждениях образования с 2006 г. Выбывшие по причине отказа учреждения заменяются на учреждения аналогичного типа.

Выборка для исследований 2006 – 2011 гг. проектируется как стратифицированная, где в качестве стратообразующих параметров использовались:

- 1) географическое расположение;
- 2) тип населенного пункта;
- 3) форма собственности;
- 4) размер учреждения профессионального образования;
- 5) «профиль» образовательного учреждения.

В качестве «географического признака» использовалась принадлежность к одному из семи федеральных округов и г. Москве как самостоятельному географическому объекту:

- 1) г. Москва;
- 2) Северо-западный ФО;
- 3) Центральный ФО (без г. Москвы);
- 4) Приволжский ФО;
- 5) Южный ФО;
- 6) Уральский ФО;
- 7) Сибирский ФО;
- 8) Дальневосточный ФО.

По признаку «тип населенного пункта» было выделено 5 категорий:

- 1) г. Москва;
- 2) другие города с населением более 1 млн человек;
- 3) города с населением от 100 тыс. до 1 млн человек;
- 4) города с населением менее 100 тыс. человек;
- 5) села и пгт.

По признаку «форма собственности» было выделено 2 категории:

- 1) государственные учреждения;
- 2) негосударственные учреждения;
- 3) для ВПО в отдельную категорию выделялись филиалы вузов.

По признаку «размер учреждения профессионального образования» было выделено:

- 1) для учреждений ВПО:
  - «крупные» учреждения – с количеством учащихся более 5000 человек;
  - «средние» учреждения – с количеством учащихся от 1000 до 5000 человек;
  - «малые» учреждения – с количеством учащихся менее 1000 человек;
- 2) для учреждений СПО:
  - «крупные» учреждения – с количеством учащихся более 1000 человек;
  - «средние» учреждения – с количеством учащихся от 500 до 1000 человек;

- «малые» учреждения — с количеством учащихся менее 500 человек;
- 3) для учреждений общего среднего образования:
- «большие» — укомплектованные школы;
  - «малые» — малокомплектные школы.

По признаку «профиль» образовательного учреждения были выделены следующие категории:

- 1) начальное профессиональное образование:
  - учреждения с профилем подготовки в области сферы услуг;
  - учреждения с политехническим профилем подготовки;
  - учреждения с технологическим профилем подготовки;
  - учреждения с профилем подготовки в области экономики, менеджмента;
  - учреждения с профилем подготовки в области общественного питания;
- 2) среднее профессиональное образование:
  - учреждения с педагогическим профилем подготовки;
  - учреждения с медицинским профилем подготовки;
  - учреждения с техническим профилем подготовки;
  - учреждения с профилем подготовки в области культуры, искусства;
  - учреждения с профилем подготовки в области экономики, менеджмента;
  - частных учреждения;
- 3) высшее профессиональное образование:
  - вузы с экономико-юридическим профилем подготовки;
  - вузы с гуманитарным профилем подготовки;
  - «классические» университеты;
  - вузы с медицинским профилем подготовки;
  - вузы с техническим профилем подготовки;
  - вузы с профилем подготовки в области культуры, искусства;
  - вузы с педагогическим профилем подготовки;
  - филиалы.

В том случае, если в учреждении руководство не разрешает проведение опроса учащихся и преподавателей, вместо них подбирается другое учреждение этого уровня в соответствии со всеми перечисленными выше критериями.

В каждом учреждении начального или среднего профессионального образования опрашивается по 12 преподавателей. Выборка делится по специальностям обучения. В учебных заведениях, где число специальностей обучения превышает 5, они объединяются в группы, и из каждой группы отбирается одна, наиболее многочисленная по числу студентов. Число опрошенных преподавателей распределяется между специальностями пропорционально числу преподавателей (штатных и совместителей) каждой специализации/группы специализаций. Для опроса отбираются в первую очередь преподаватели, преподающие студентам тех специализаций, среди которых проводится опрос студентов.

В каждом вузе опрашивается по 14 преподавателей. В вузах, где число факультетов превышает 5, они объединяются в группы по отраслевому принципу, из группы отбирается один факультет, наиболее большой по количеству студентов. Число опрошенных преподавателей распределяется между факультетами пропорционально числу преподавателей (штатных и совместителей) каждого факультета. Для опроса отбираются преимущественно преподаватели тех факультетов вуза, на которых проводится опрос студентов.

Опрос преподавателей проводится методом самозаполнения в присутствии интервьюера. В 2011 г. было опрошено 1203 преподавателя вузов, 702 — учреждений СПО, 549 преподавателей НПО.

1. МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И МЕСТА РАБОТЫ

Чтобы выяснить мотивы выбора профессии, респондентам, сотрудникам учреждений профессионального образования (ВПО, СПО и НПО), был задан вопрос: «Чем Вас в наибольшей степени привлекает работа преподавателя?», при ответе на который требовалось выбрать не более 2–3 наиболее важных характеристик (рис. 1).

Опросы показали, что структура мотивов сотрудников учреждений профессионального образования различается не слишком значительно и достаточно стабильна.

Так, наиболее привлекательными сторонами профессии все три категории называют:

- интересная, творческая работа;
- соответствие работы способностям, образованию;
- общение с молодежью.

В 2011 г. мотив творческой работы выбрали 64,6% преподавателей системы ВПО, 60,4% – СПО, 50% – НПО, причем для последней категории наблюдалось падение по сравнению с 2006 г. (с 70%). Соответствие работы способностям считали важным в 2011 г. 44,1% сотрудников вузов, 43,3% – учреждений СПО и 46,7% – НПО. Третий по важности мотив – общение с молодежью – наиболее значим для преподавателей СПО (40% в 2011 г.) и НПО (36,5%), но в меньшей степени – для сотрудников вузов (26,9%). Для последних значимость его упала с 39,8% в 2006 г., и на третье место вышел мотив гибкого графика работы – 33% (16,9% в 2006 г.). Важность гибкого графика работы отмечает также примерно каждый пятый работник СПО и НПО.

Практически не важными мотивами выбора профессии можно считать:

- высокий престиж труда преподавателя;
- возможность подрабатывать в других местах;
- достойный уровень заработной платы;
- невозможность найти другую работу, отсутствие навыков другой работы.

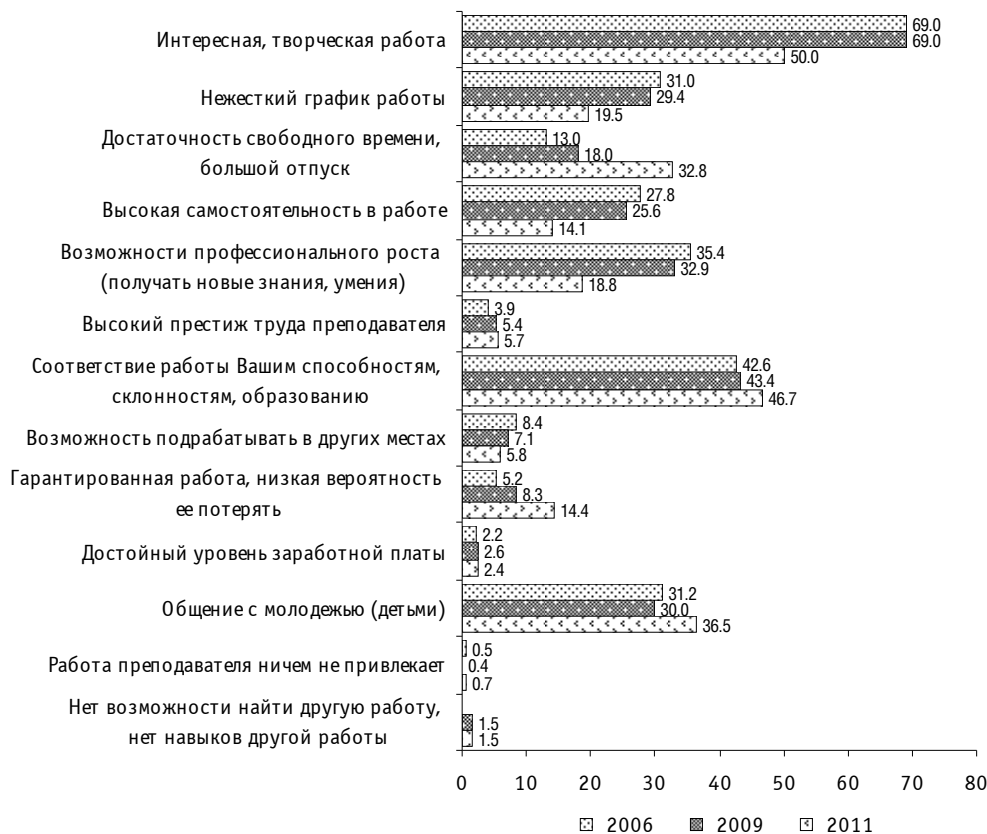
Эти ответы выбирали не больше 5–7% респондентов во все годы.

За 2006–2011 гг. изменилась важность такого мотива, как достаточность свободного времени, большой отпуск. Доля выбравших этот параметр выросла среди преподавателей вузов с 6% до 24%, СПО – с 7% до 24%, НПО – с 13% до 32%. Высокая самостоятельность в работе в 2006 г. была важной для 15,2% преподавателей вузов, а в 2011 г. – уже для 24,4%.

Рис. 1. Чем Вас в наибольшей степени привлекает работа преподавателя?
(проценты)

Преподаватели учреждений начального профессионального образования

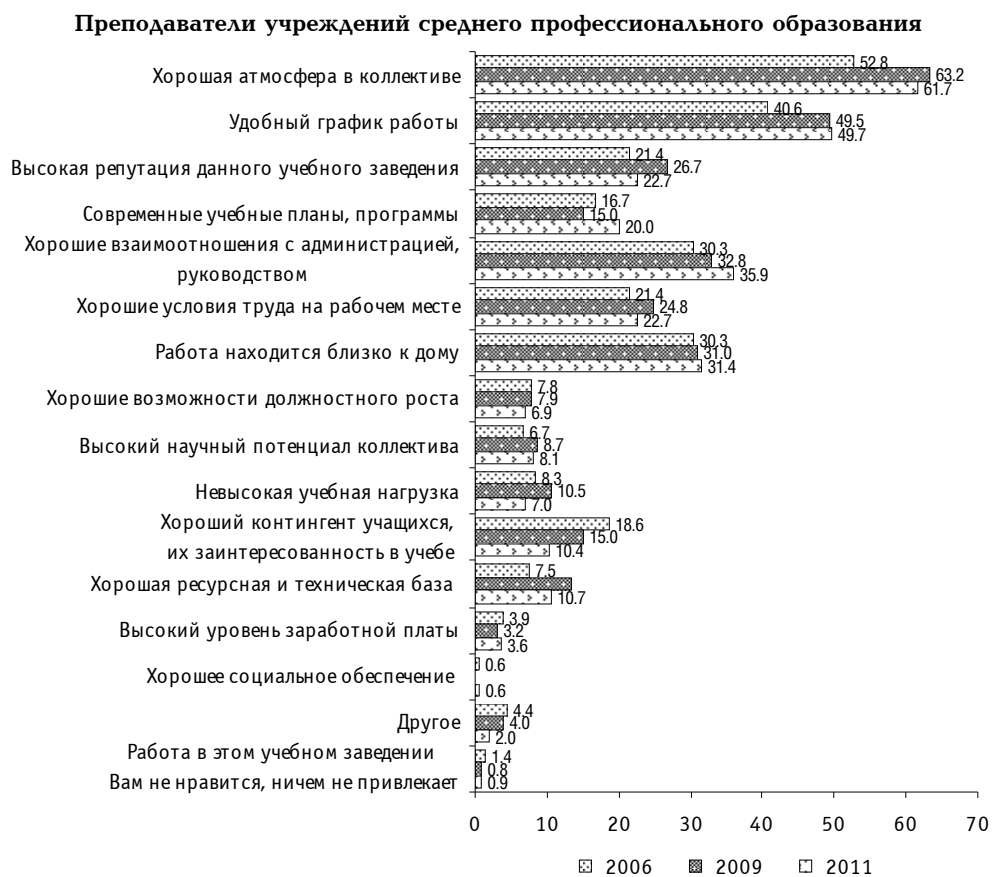
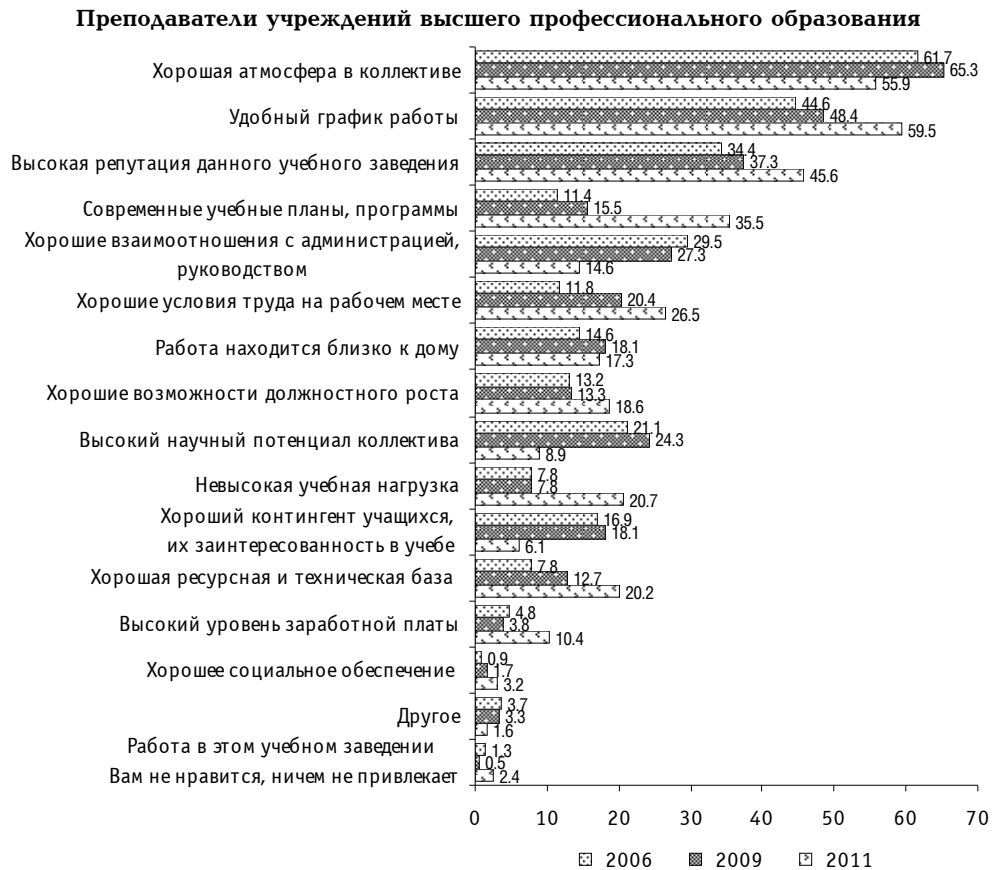

Среди сотрудников СПО этот мотив стал несколько менее популярен (18,9% вместо 22,5%), а среди преподавателей НПО его приоритетность упала с 27,8% до 14%. Спрос на возможности профессионального роста в системе СПО несколько снизился (с 27,5% до 23,5%), значительно упал в системе НПО (с 35,4% до 18,8%), но вырос в системе ВПО (с 23,2% до 29,4%). Напротив, мотив гарантированной работы, весьма актуальный для работников вузов в 2006 г. (19,3%), стал практически незначимым в 2011 г. (5,7%), хотя его важность не изменилась среди сотрудников СПО (более 8%) и выросла среди сотрудников НПО (с 5,2% до 14,4%).

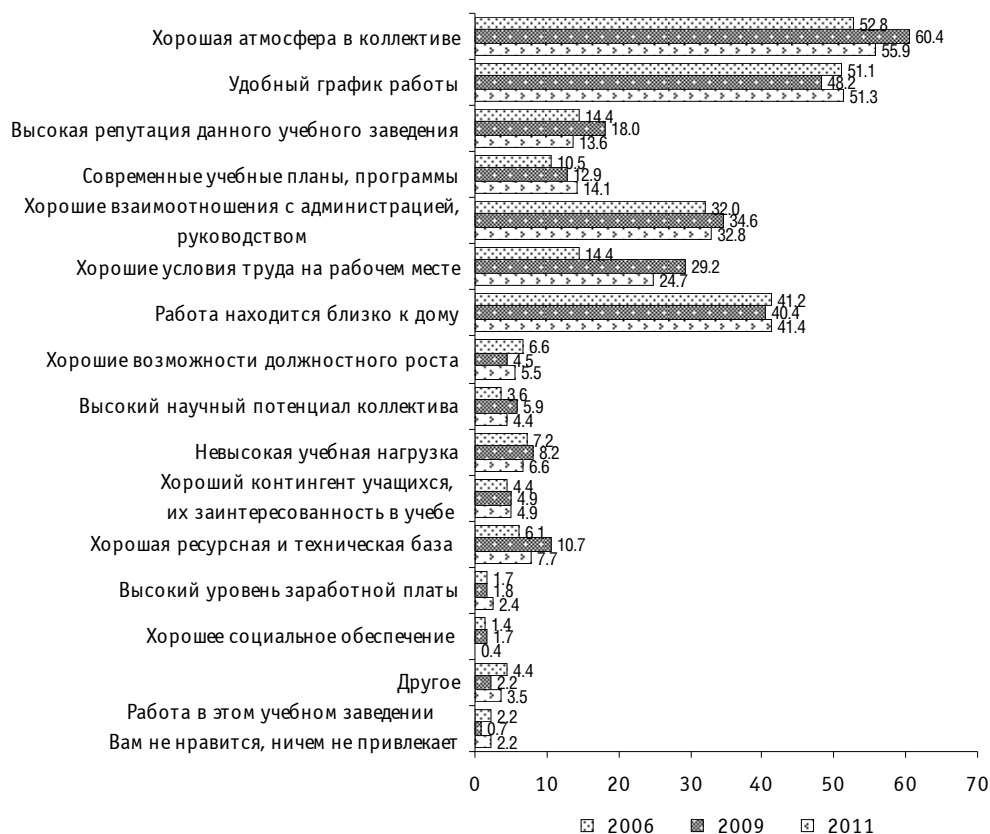
Это свидетельствует о том, что за 5 лет опросов МЭО структура мотивов работников разных уровней системы профессионального образования стала различаться больше, в том числе за счет того, что преподаватели вузов чаще выбирают мотивы свободы, творчества и профессионального роста по сравнению с их коллегами из учреждений СПО и НПО.

Второй вопрос, касающийся мотивов выбора конкретного учебного заведения, звучал так: «Чем Вас в наибольшей степени привлекает работа в этом учебном заведении?» Преподавателей просили выбрать 3–4 наиболее значимых мотива (рис. 2).

**Рис. 2. Чем Вас в наибольшей степени привлекает работа в этом учебном заведении?
(проценты)**

Преподаватели учреждений начального профессионального образования

В данном вопросе мнения преподавателей вузов, с одной стороны, и СПО – НПО, с другой, разошлись в гораздо большей степени.

Преподаватели СПО – НПО во все годы наиболее часто выбирали такие характеристики работы, как:

- хорошая атмосфера в коллективе (в 2011 г. – 61,7% СПО, 55,9% НПО);
- удобный график работы (в 2011 г. – 49,7% СПО, 51,3% НПО);
- близость работы к дому (в 2011 г. – 31,4% СПО, 41% НПО);
- хорошие взаимоотношения с руководством (в 2011 г. – 35,9% СПО, 32,8% НПО);
- хорошие условия труда на рабочем месте (в 2011 г. – 22,7% СПО, 24,7% НПО).

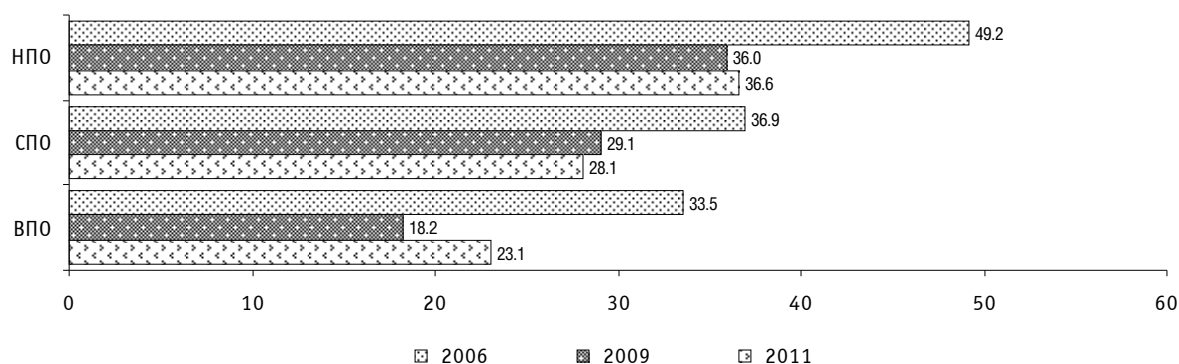
Достаточно важным сотрудники системы среднего и начального профессионального образования считали также высокую репутацию учебного заведения (в 2011 г. – 22,7% СПО, 13,6% НПО), а также современные учебные планы и программы (20% СПО, 14,1% НПО). Хороший контингент учащихся был важен 18,8% сотрудников СПО в 2006 г., но только 10,4% в 2011 г., как и хорошая ресурсная и техническая база (10,7% в 2011 г., хотя только 7,5% в 2006 г.).

Что же касается преподавателей вузов, то среди них наблюдались не только наибольшие изменения предпочтений, но и сама структура была несколько иная. Так, наиболее важный в 2006 г. мотив – хорошей атмосферы в коллективе – переместился на второе место (с 61,7% до 55,9%), а на первое место вышел мотив удобного графика работы (44,6% в 2006 г. и 59,5% в 2011 г.). Большее значение респонденты из вузов стали придавать высокой репутации своего университета (45,6% вместо 34,4%), а также современным учебным планам и программам (35,5% вместо 11,4%). Выросли также предпочтения хороших условий труда (с 11,8% до 26,5%), невысокой учебной нагрузки (с 7,8% до 20,7%), хорошей ресурсной и технической базы (с 7,8% до 20,2%), высокой заработной платы (с 4,8% до 10,4%). Одновременно упала значимость хороших взаимоотношений с руководством (с 29,5% до 14,6%) и высокого научного потенциала коллектива (с 21,1% до 8,9%).

Довольно высокая доля преподавателей всех уровней профессионального образования хотела бы сменить место работы или даже перестать работать (рис. 3). Но этот показа-

тель несколько снизился с 2006 г. по всем категориям опрошенных, хотя в этом плане лидируют вузы (правда, в 2011 г. процент желающих сменить работу в вузе на другой вид занятости опять стал выше). Больше всего желающих перестать работать в своем УЗ⁶ среди преподавателей системы НПО: в 2011 г. их было 36,6% (а в 2006 г. — половина численности). Более четверти (28,1%) сотрудников системы СПО тоже хотели бы уйти с данной работы (в 2006 г. их было 36,9%). Среди преподавателей вузов 23,1% также отметили, что хотели бы перейти с работы в данном УЗ на какую-либо другую или перестать работать, а в 2006 г. — 33,5%.

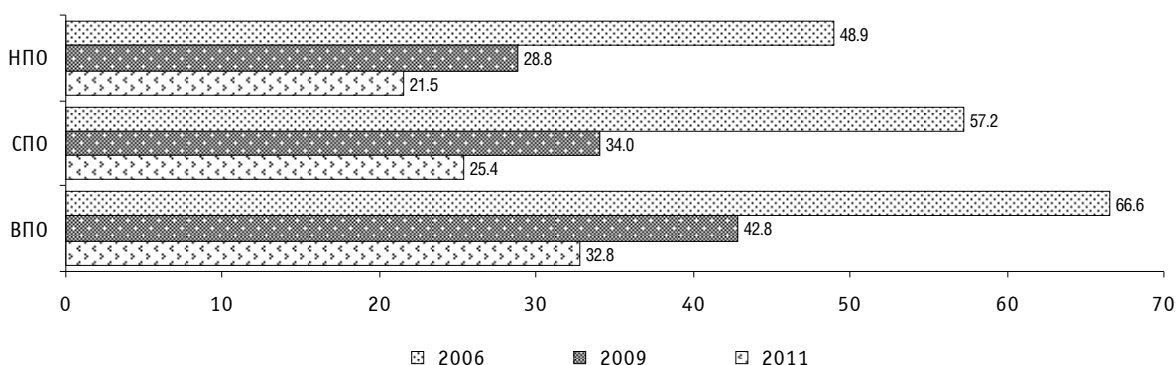
Рис. 3. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, которые хотели бы перейти с работы в данном учебном заведении на какую-либо другую работу или вообще перестать работать (проценты)

Чтобы оценить, насколько преподавателей на их рабочем месте удерживает характер их работы, в рамках МЭО регулярно задается вопрос: «Представьте себе следующую ситуацию: Вам предлагают перейти на другую работу с более высоким уровнем заработной платы, чем у Вас сейчас. Но это нетворческая, однообразная работа с жестким графиком, не связанная с физическим трудом, не требующая высокой квалификации и переобучения. Согласились ли бы Вы перейти на такую работу (например, клерк крупной компании и т.п.)? Если да, то при каком минимальном уровне заработной платы?» (рис. 4).

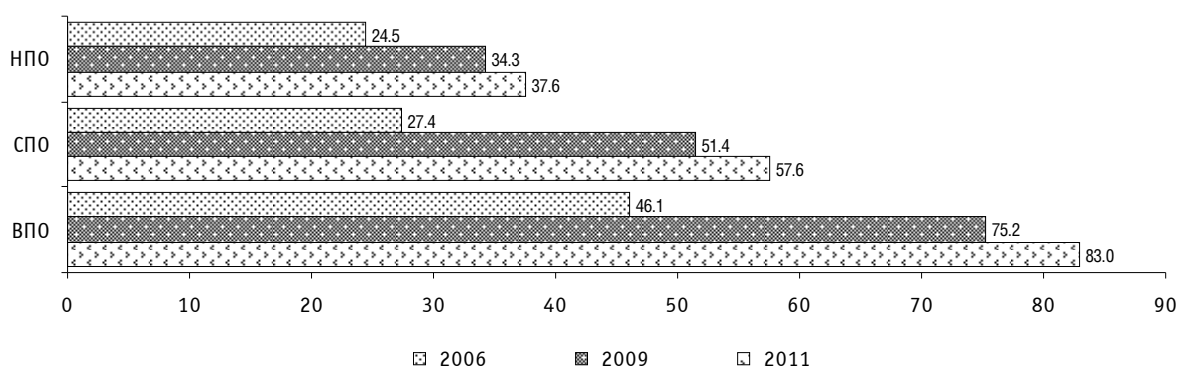
Рис. 4. Представьте себе следующую ситуацию: Вам предлагают перейти на другую работу с более высоким уровнем заработной платы, чем у Вас сейчас. Но это нетворческая, однообразная работа с жестким графиком, не связанная с физическим трудом, не требующая высокой квалификации и переобучения. Согласились ли бы Вы перейти на такую работу (например, клерк крупной компании и т.п.)? Если да, то при каком минимальном уровне заработной платы?

Респонденты, которые не перейдут на такую работу ни при каком уровне заработной платы (проценты)

⁶ Здесь и далее: УЗ — учебное заведение.

**Средняя заработная плата, при которой респонденты
были бы готовы перейти (тыс. руб. в месяц)**

Как показали опросы, с одной стороны, существенно снижается доля тех преподавателей, которых можно было бы назвать «приверженцами» или «лояльными» своей профессии. Так, перейти на нетворческую работу ни при каком уровне оплаты не согласны были 66,6% преподавателей вузов в 2006 г., а в 2011 г. — только 32,8%. Соответствующие доли среди работников учреждений СПО составляли 57,2% и 25,4%, а НПО — 48,9% и 21,5%. При этом доля «лояльных» во все годы была выше среди преподавателей учреждений ВПО, чем СПО и НПО. Однако такая динамика свидетельствует о том, что мотив творчества и интересной работы среди преподавателей становится все менее сильным по сравнению с материальными стимулами.

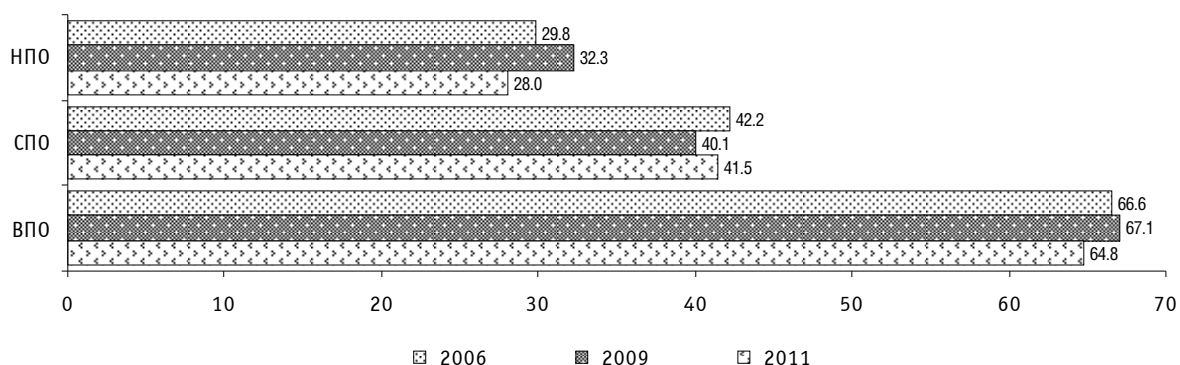
С другой стороны, постоянно растет тот уровень заработной платы, который мог бы стимулировать преподавателя уйти на рутинную, нетворческую работу. Так, для того, чтобы преподаватель вуза решился сменить работу, ему необходимо было в 2011 г. предложить заработок более 80 тыс. руб., т.е. вдвое выше, чем в 2006 г., преподавателям учреждений среднего профессионального образования — более 55 тыс. (также в два раза больше, чем в 2006 г.), преподавателям учреждений начального профессионального образования — более 35 тыс. (в полтора раза больше, чем в 2006 г.). Это говорит как о росте доходов респондентов, которые становятся конкурентоспособными по сравнению с другими сферами работы, так и о более высокой самооценке преподавателей.

2. ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

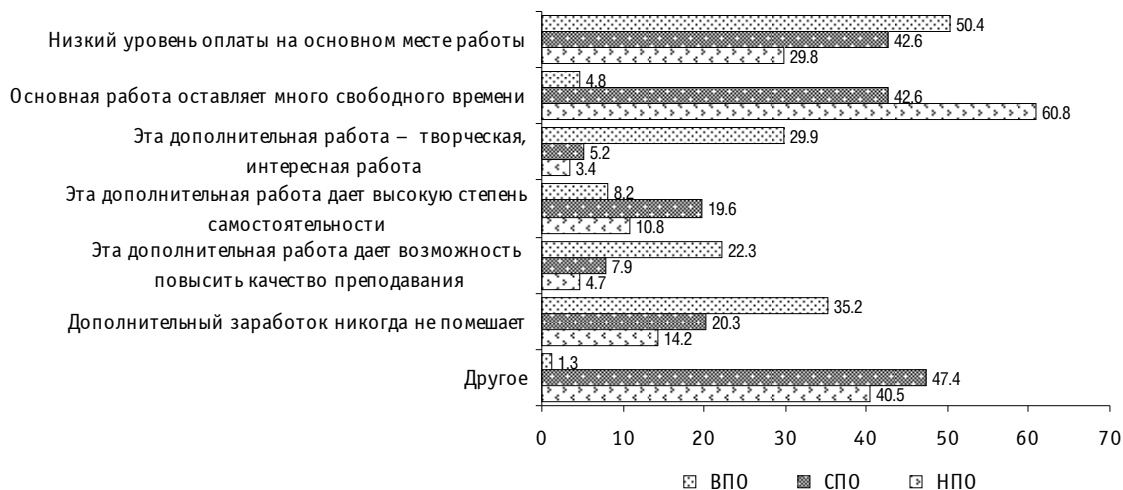
Штатными сотрудниками учреждений, в которых проходил опрос, являлись в 2011 г. 95,1% сотрудников НПО (в том числе на основной преподавательской ставке – 87,1%, преподаватели по внутреннему совместительству – 8%), 91,8% работников СПО (преподавателей на основной ставке – 78,6%, по внутреннему совместительству – 13,2%), 89,9% сотрудников вузов (соответственно 77,8% и 12,1%). Доля штатных сотрудников среди респондентов практически не изменилась за 2006–2011 гг. по всем уровням профессионального образования.

Помимо преподавания в учебном заведении, оказавшемся в выборке МЭО, значительная часть респондентов имела еще какую-либо работу. Больше всего вторично занятых среди преподавателей вузов (66,6% в 2006 г. и 64,8% в 2011 г.). Среди сотрудников СПО соответствующие доли составляли 42,2% и 41,5%, а НПО – 29,8% и 28% (рис. 5).

Рис. 5. Доля преподавателей, имевших дополнительную оплачиваемую работу в течение последних 12 месяцев (проценты)

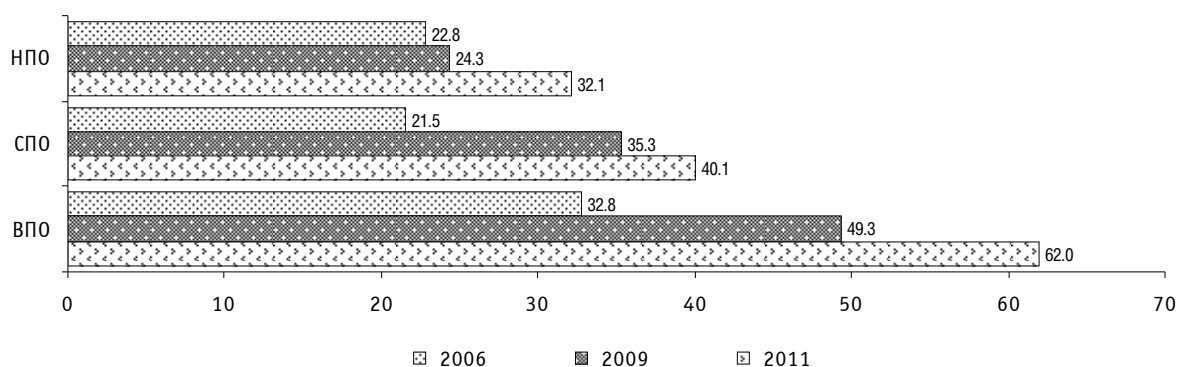
Рис. 6. По каким причинам Вы занимались дополнительной оплачиваемой работой? (проценты от занятых дополнительной работой, 2011 г.)

Мотивы вторичной занятости у сотрудников учреждений разного уровня профессионального образования существенно различаются (рис. 6). Так, если в 2011 г. половина преподавателей вузов, имевших вторую работу, отмечали в качестве причины низкий уровень оплаты на основном месте работы, то среди их коллег из СПО — 42,6%, а НПО — 29,8%. В то же время 60,8% сотрудников системы НПО полагали, что их основная работа оставляет им много свободного времени для вторичной занятости, тогда как доля придерживающихся этой точки зрения среди респондентов из СПО была равна 42,6%, а ВПО — только 4,8%. Дополнительный заработок как причину второй работы указали 35,2% сотрудников ВПО, 20,3% — СПО, 14,2% — НПО. Для 29,9% преподавателей вузов важным оказалось то, что дополнительная работа является интересной и творческой, а для 22,3% — что она дает возможность повысить качество преподавания. Оба эти мотива практически не выражены среди сотрудников СПО и НПО.

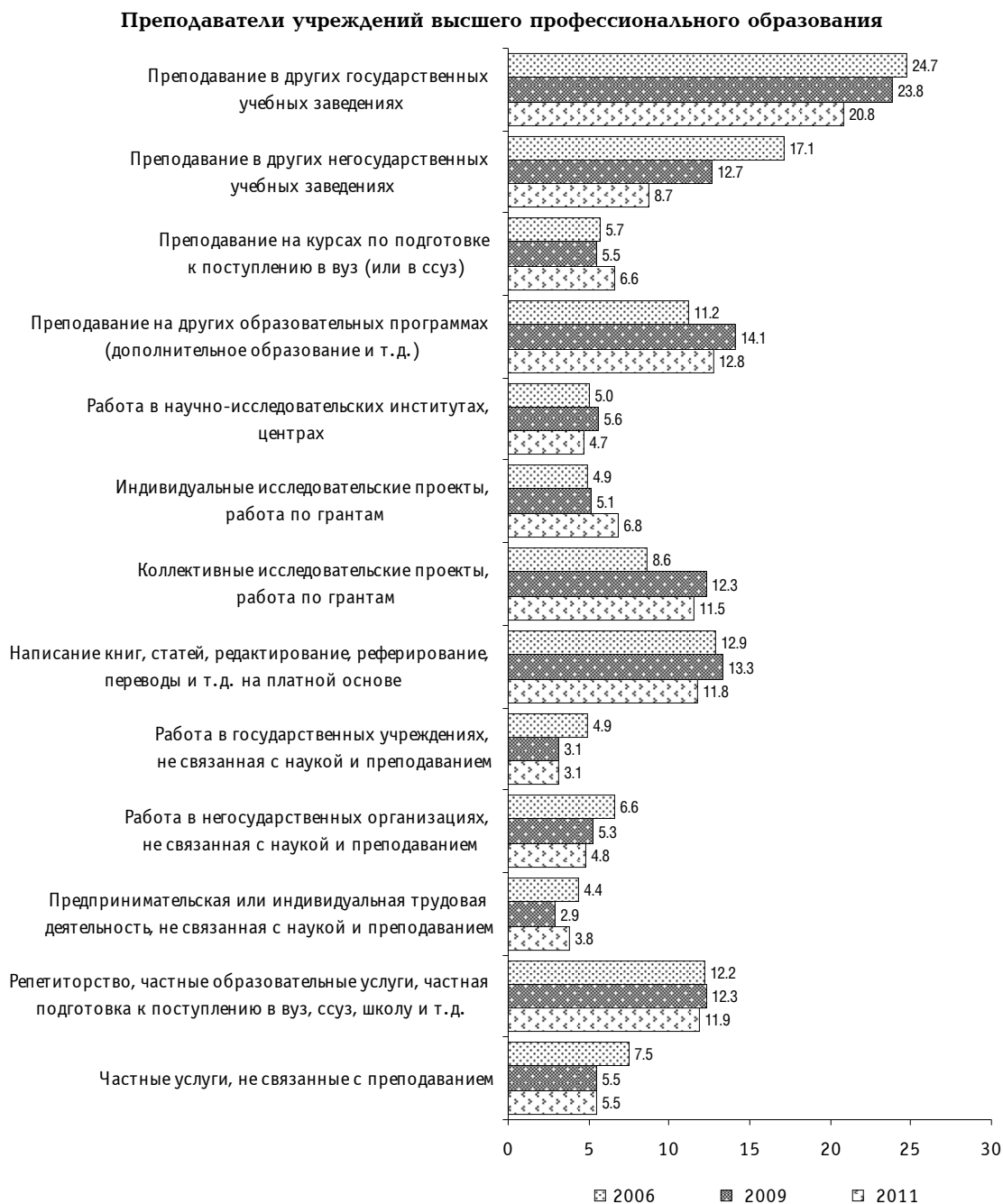
Рис. 7. Уровень оплаты, при котором штатные сотрудники были бы готовы отказаться от дополнительной занятости
(тыс. руб. в месяц за полную ставку; преподаватели, имевшие вторую работу)

С одной стороны, вторая работа может восприниматься администрацией учебных заведений как фактор, мешающий основной занятости сотрудников; с другой стороны, согласно целому ряду концепций, вторая работа повышает преподавательский опыт за счет возрастания человеческого капитала. Однако если бы руководство захотело ограничить своих работников только основным местом работы, для этого необходимо было бы повысить заработную плату, так как материальный фактор — один из важнейших при принятии решения о вторичной занятости. Как показали опросы, с каждым годом уровень оплаты, при котором преподаватели были бы готовы отказаться от второй работы, возрастает (рис. 7). Так, сотруднику вуза в 2011 г. нужно было бы платить 62 тыс. руб. в месяц (в 2006 г. — 32,8 тыс. руб.), сотруднику СПО — 40,1 тыс. руб. в месяц (21,5 тыс. руб. в 2006 г.), а НПО — 32,1 тыс. руб. (22,8 тыс. руб. в 2006 г.).

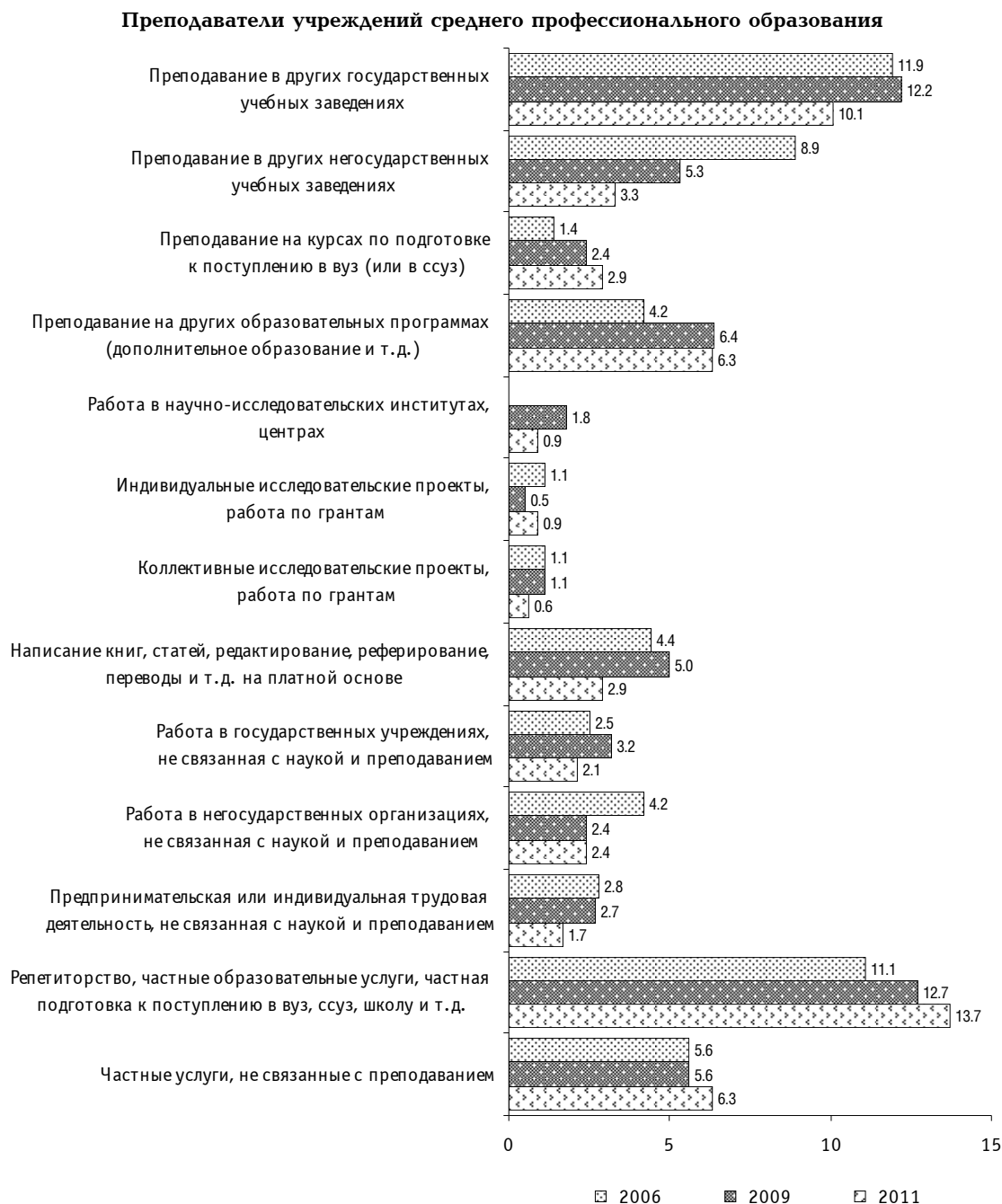
Какие именно виды дополнительной работы преобладают? Для сотрудников вузов (рис. 8а) это прежде всего преподавание в других государственных учебных заведениях (20,8% в 2011 г. и 24,7% в 2006 г.). Более заметно снизилась доля преподающих в других негосударственных вузах — с 17,1 до 8,7%. Еще 13% преподают на других образовательных программах, около 12% заняты написанием книг, статей, редактированием на платной основе, столько же — коллективными исследованиями по грантам, а также репетиторством, и еще 6,8% (в 2011 г.) — индивидуальными исследовательскими проектами. Доля занятых в этих сферах за 2006–2011 гг. изменилась мало, в том числе и в сфере репетиторства и преподавания на курсах по подготовке к поступлению в вуз, хотя в связи с введением ЕГЭ можно было ожидать уменьшения занятости в этих областях.

Рис. 8а. Занимались ли Вы в течение последних 12 месяцев, помимо Вашей работы в данном учебном заведении, другими видами оплачиваемой работы (в том числе работа по грантам и т.д.)? Если да, то какими именно? (проценты)

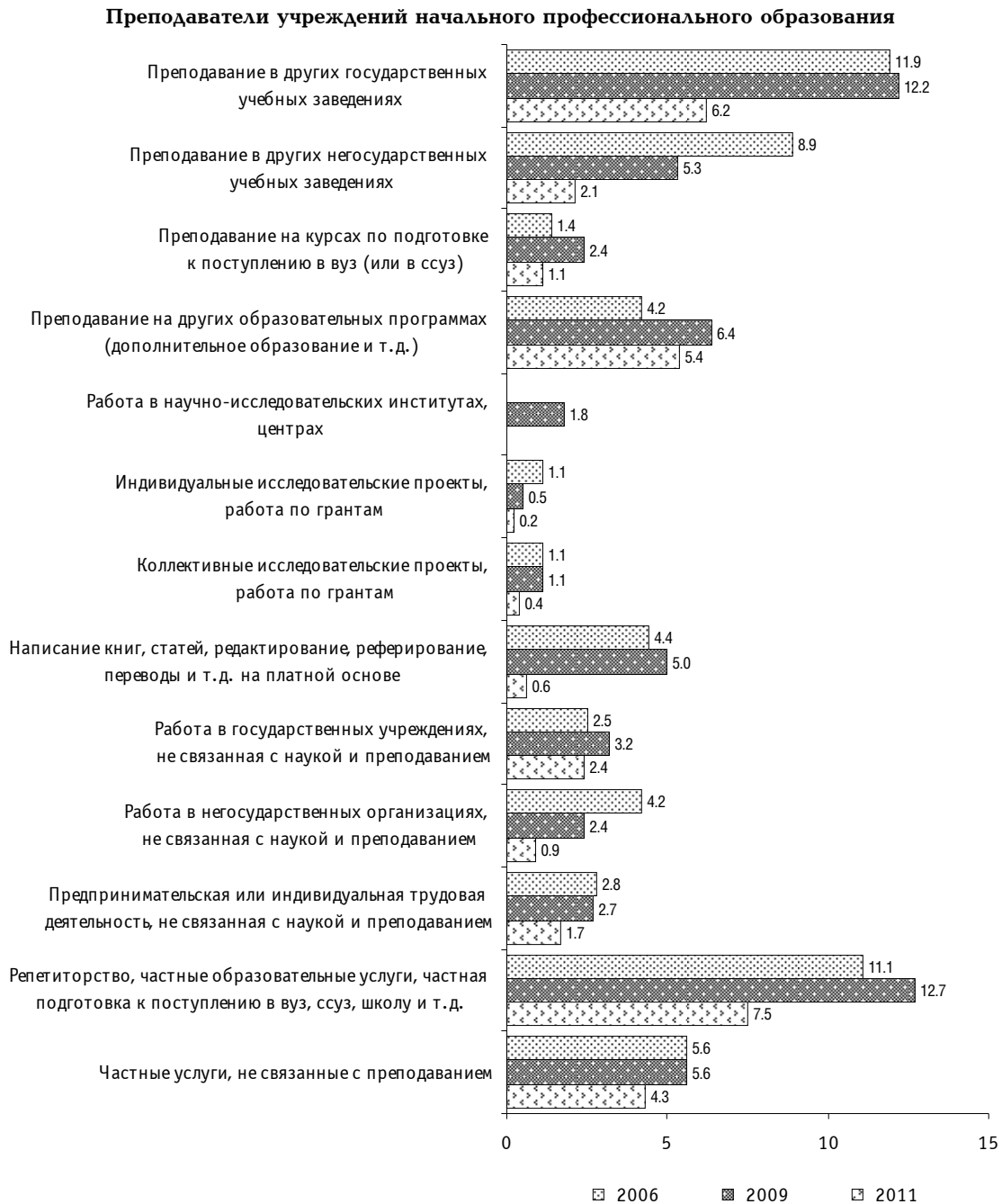
Преподаватели системы СПО (рис. 8б), как и их коллеги из вузов, чаще всего в качестве второй работы занимались преподаванием в других государственных учебных заведениях, однако их доля в два раза меньше (от 11,9% в 2006 г. до 10,1% в 2011 г.). Но в 2011 г. наиболее распространенным видом вторичной занятости стало репетиторство (13,7% в 2011 г. и 11,1% в 2006 г.). В три раза сократилась вторичная занятость в негосударственных учебных заведениях (с 8,9% до 3,3%). Напротив, несколько выросла доля преподававших на других образовательных программах (с 4,2 до 6,3%). Доля пишущих статьи и книги за плату, и так бывшая невысокой, сократилась до 2,9%, научной работой по грантам занимаются около 1%.

Рис. 8б. Занимались ли Вы в течение последних 12 месяцев, помимо Вашей работы в данном учебном заведении, другими видами оплачиваемой работы (в том числе работа по грантам и т.д.)? Если да, то какими именно? (проценты)

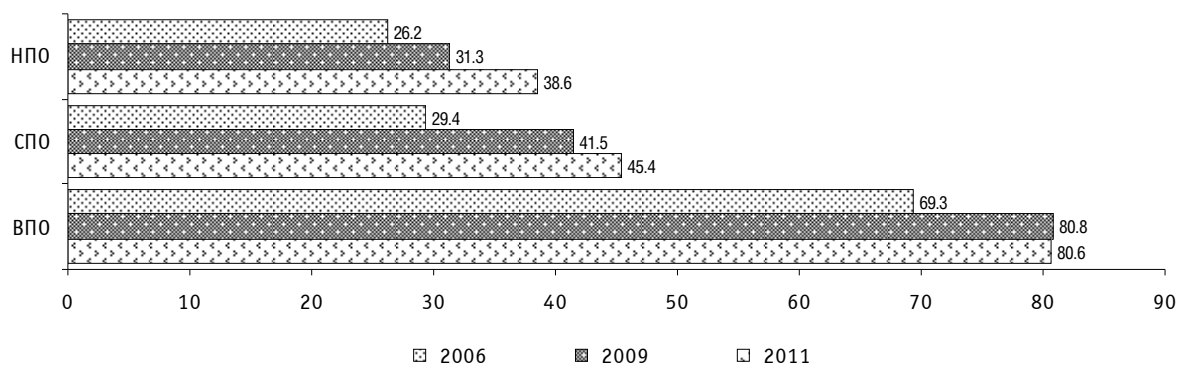
Структура вторичной занятости преподавателей системы НПО (рис. 8в) близка к той, что сложилась среди их коллег из системы СПО. Однако среди первых наблюдалось более существенное сокращение вовлеченности в такие виды работ, как преподавание в других государственных учебных заведениях (с 11,9% до 6,2%), а также репетиторство (с 11,1% до 7,5%) и написание книг и статей на платной основе (с 4,4% до 0,6%). Мы полагаем, что это связано скорее с сокращением спроса на труд преподавателей из системы НПО, чем с сокращением предложения с их стороны, так как заработки в системе СПО существенно ниже, чем в вузах. В то же время, учитывая, что основным мотивом вторичной занятости этой категории является наличие свободного времени, возможно, что в данном случае имеет место несоответствие уровня предлагаемой оплаты запросам преподавателей.

Рис. 8в. Занимались ли Вы в течение последних 12 месяцев, помимо Вашей работы в данном учебном заведении, другими видами оплачиваемой работы (в том числе работа по грантам и т.д.)? Если да, то какими именно? (проценты)

Если по поводу того, является ли вторичная занятость тормозом или стимулом повышения качества преподавания на основном месте работы, существуют разные мнения, то оценка научной деятельности как однозначного фактора роста человеческого капитала преподавателей не вызывает сомнений. Как показали опросы МЭО (рис. 9), это в полной мере может касаться преподавателей вузов, так как в 2011 г. 80% из них в той или иной форме занимались научными исследованиями (эта доля выросла с 69,3% в 2006 г.). В то же время среди сотрудников системы СПО научной работой в 2011 г. занимались только 45,4%, а НПО — 38,6%, хотя эти доли и выросли (с 29,4% и 26,2% в 2006 г. соответственно).

Рис. 9. Доля преподавателей, занимавшихся в течение последних 2 лет научной работой в разных формах (проценты)

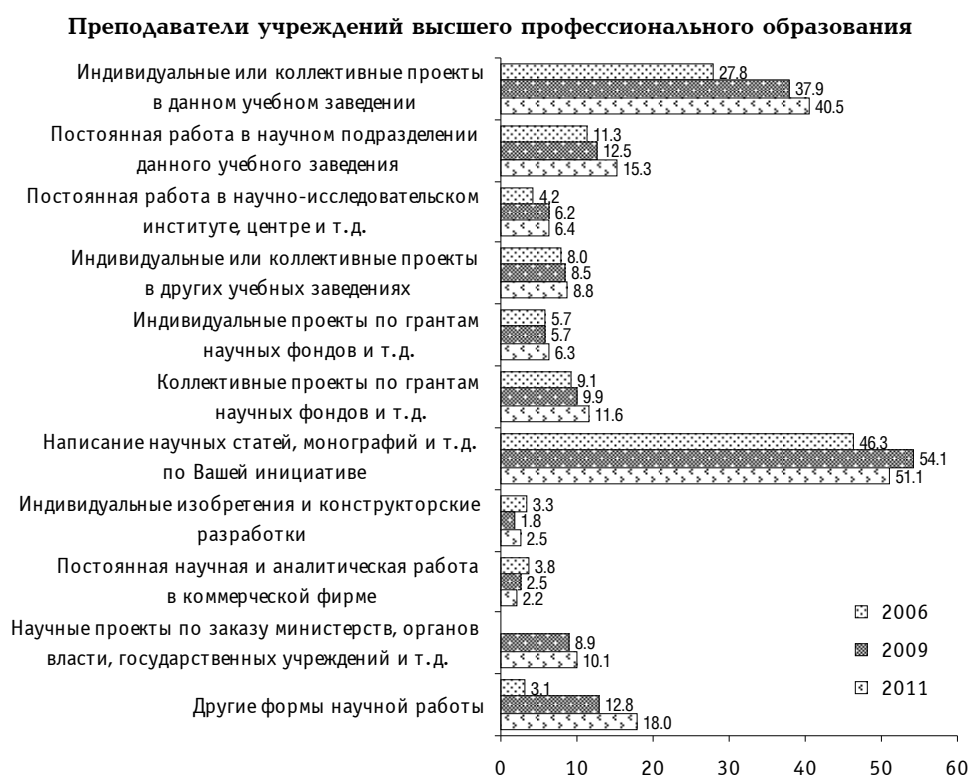

Преподавателей регулярно спрашивают о том, участвовали ли они в течение последних двух лет в следующих видах научной деятельности:

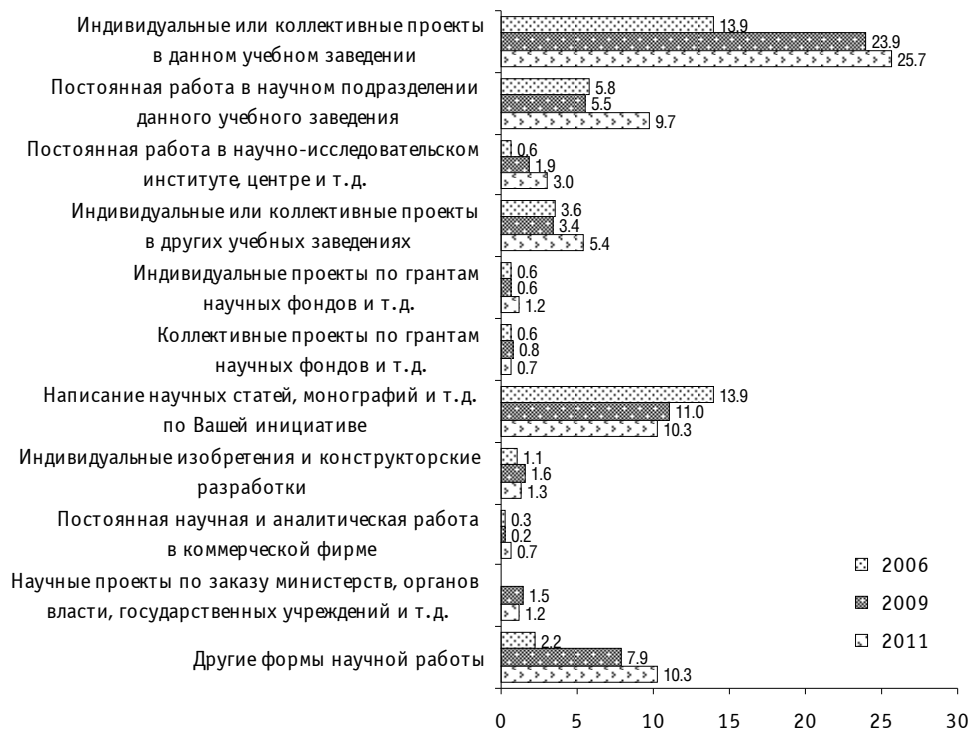
- Индивидуальные или коллективные проекты в данном учебном заведении.
- Постоянная работа в научном подразделении данного учебного заведения.
- Постоянная работа в научно-исследовательском институте, центре и т.д.
- Индивидуальные или коллективные проекты в других учебных заведениях.
- Индивидуальные проекты по грантам научных фондов и т.д.
- Коллективные проекты по грантам научных фондов и т.д.
- Написание статей, монографий и т.д. по Вашей инициативе.
- Индивидуальные изобретения и конструкторские разработки.
- Постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме.
- Другие формы научной работы.
- Научные проекты по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д.

Как и можно было ожидать, наибольшая активность в научном поле — у преподавателей вузов (рис. 10).

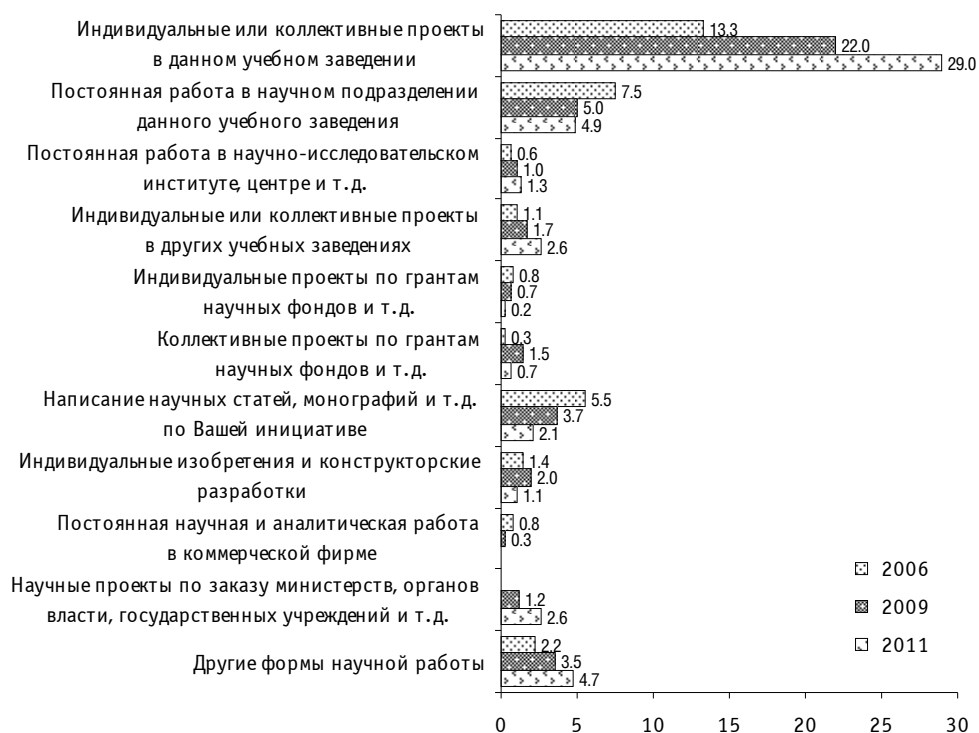
Рис. 10. Принимали ли Вы в течение последних 2 лет участие в научных исследованиях и разработках (в том числе по грантам)? Если да, то в каких формах? (проценты)

Преподаватели учреждений среднего профессионального образования

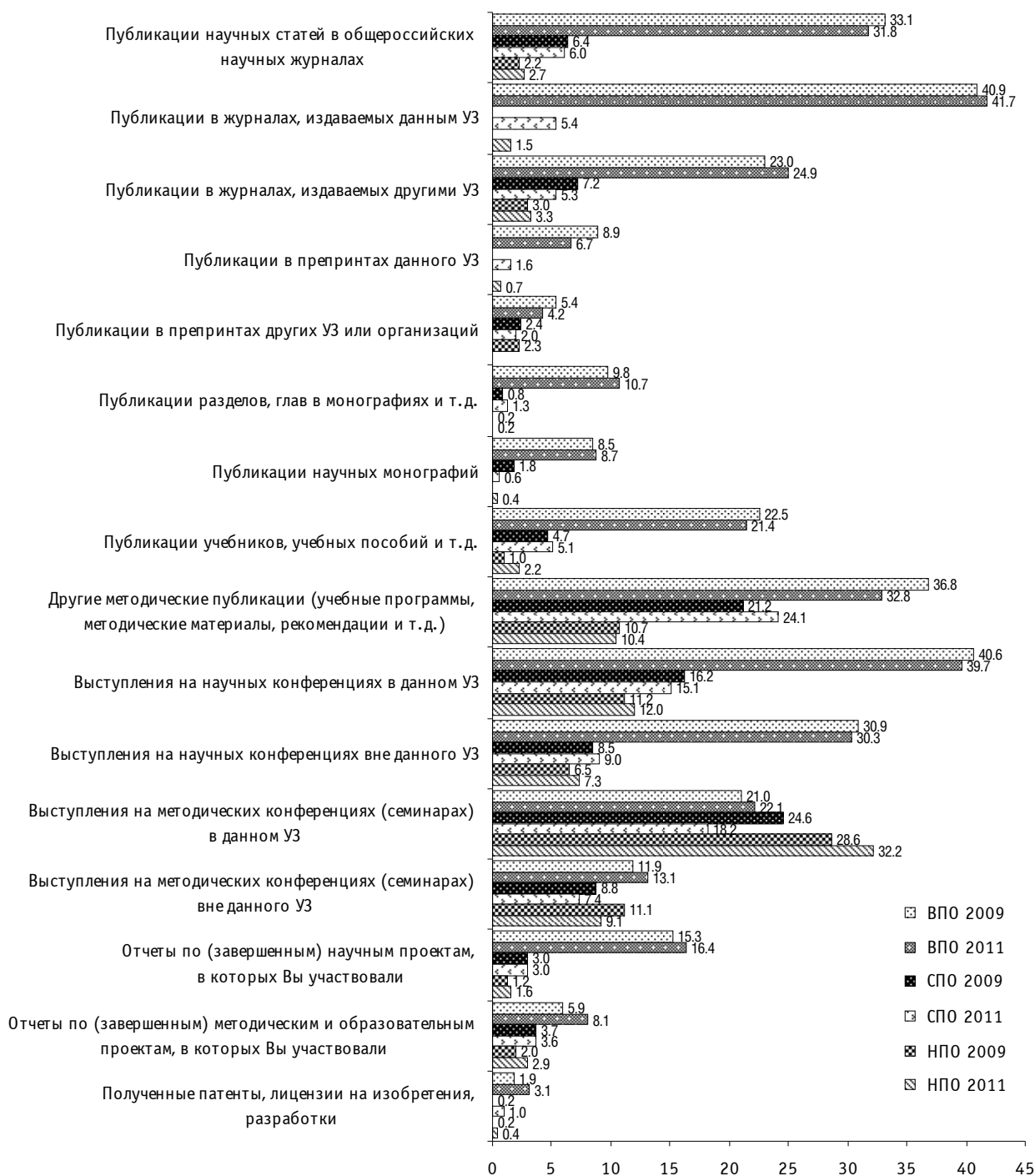
Преподаватели учреждений начального профессионального образования

В 2011 г. 40,5% из них ответили, что за последние 2 года участвовали в индивидуальных или коллективных проектах в своем вузе (в 2006 г. — 27,8%), 5,1% — что писали статьи или монографии по собственной инициативе (в 2006 г. — 46,3%), 15,3% — что они работают в научном подразделении вуза, 11,8% — что они участвовали в коллективных проектах по грантам, а 10,1% — по заказу министерств. В меньшей степени распространены работа в проектах других вузов (8,8%), постоянная работа в НИИ (6,4%), научная работа в коммерческой фирме (2,2%).

Очевидно, что если в вузах более высокая доля преподавателей занимается научной работой, то и результативность их научной деятельности в виде публикаций выше (рис. 11). Коллеги из УЗ начального и особенно среднего уровней профессионального образования хотя бы отчасти могут сравниться с ними только по доле тех, кто имеет методические публикации (но не учебники и учебные пособия): в 2011 г. среди сотрудников НПО их было 10,4%, СПО — 24,1%, ВПО — 32,8%. По остальным видам публикаций преподаватели вузов далеко обогнали своих коллег. В 2011 г. публиковали статьи в общероссийских научных журналах 31,8% преподавателей системы ВПО, в журналах своего вуза — 41,7%, в журналах других вузов — 24,9%. Еще 21,5% выпустили учебники или учебные пособия, 8,7% — научные монографии, а 10,7% — написали главы или разделы в монографиях.

Рис. 11. Доля преподавателей, имевших в предыдущем году публикации, выступления на конференциях, научные и методические проекты, патенты и т.д. (проценты)

Намного менее активно преподаватели публикуются в препринтах, хотя для их западных коллег такие публикации обычно служат первым вариантом журнальных статей. 16,4% преподавателей вузов также участвовали в подготовке научных отчетов по проектам.

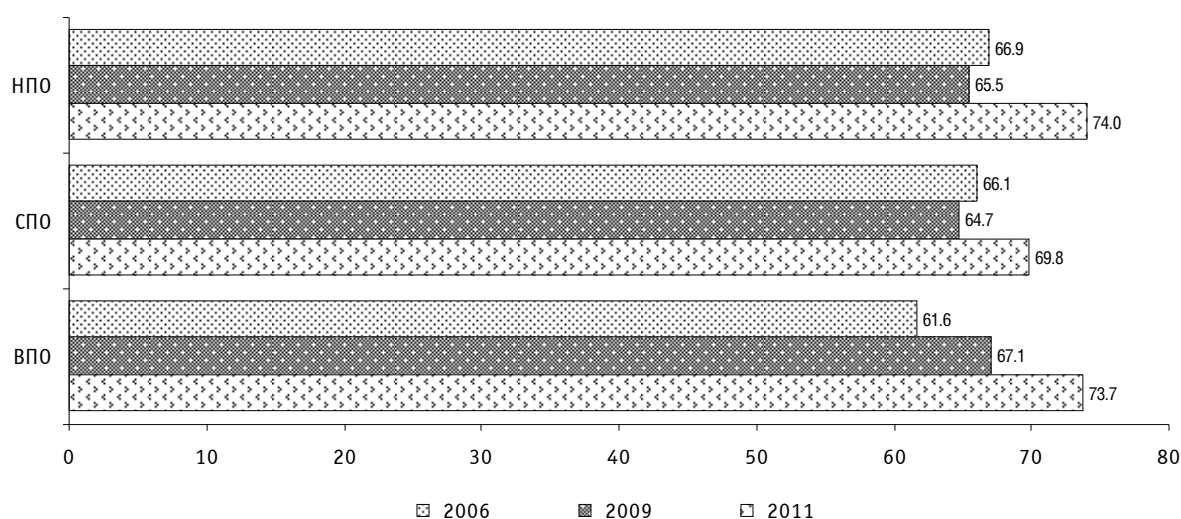
Около трети преподавателей вузов также выступают на научных конференциях (как в своем УЗ, так и вне его), тогда как доля выступающих на внешних научных мероприятиях среди сотрудников СПО всего 9%, а НПО – 7,3%. Зато по выступлениям на методических конференциях преподаватели СПО и НПО не уступают работникам вузов. Так, в 2011 г. выступали на методконференциях в своем УЗ 32,2% сотрудников НПО, 18,2% – СПО и 24,6% – ВПО, а вне своего УЗ – 9,1%, 7,4% и 13,1% соответственно.

3. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РАЗВИТИЕ

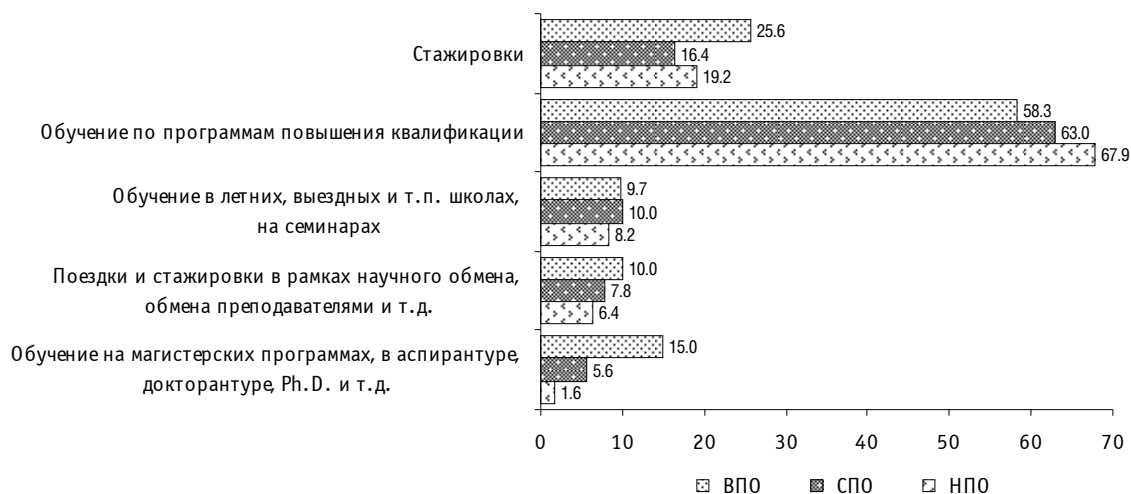
В течение последних трех лет более двух третей преподавателей, представляющих учреждения всех уровней профессионального образования, проходили повышение квалификации в той или иной форме (рис. 12). С 2006 по 2011 г. доля повышавших свою квалификацию выросла, особенно среди сотрудников вузов (с 61,6% до 73,7%). Но и среди преподавателей УЗ системы СПО этот показатель вырос с 66,1 до 69,8%, а НПО – с 66,9 до 74%.

Рис. 12. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, проходивших за последние 3 года повышение квалификации в разных формах (стажировки, летние школы, аспирантура и т.д.) (проценты)

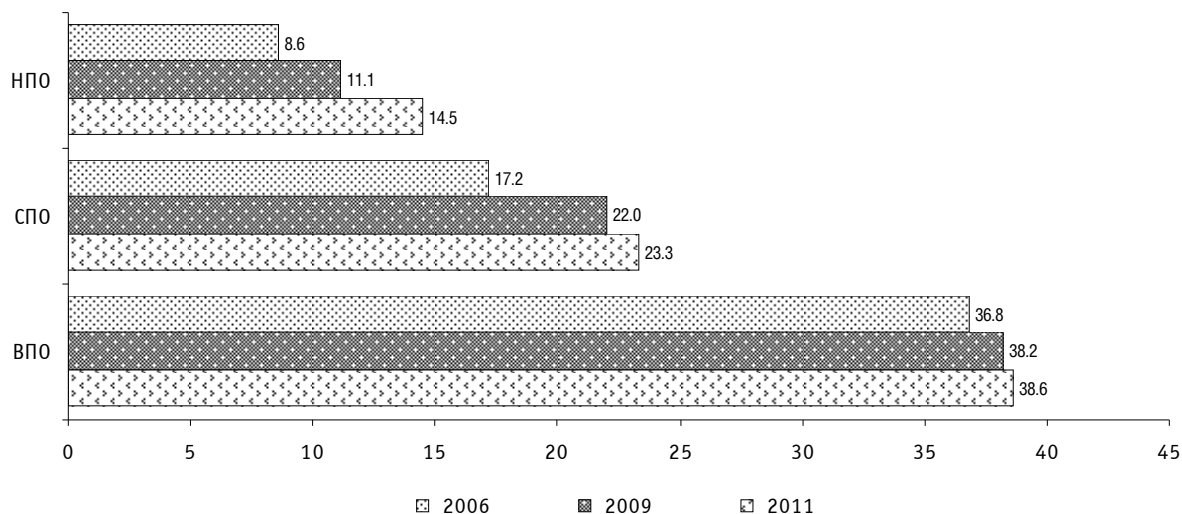
Чаще всего такое обучение проходило по специальным программам повышения квалификации, прежде всего это касается сотрудников учреждений начального профессионального образования (67,9%). Существенно реже преподаватели разных уровней профессионального образования проходят стажировки (чаще других это преподаватели вузов – 25,6%), обучаются в летних и т.п. выездных школах и на семинарах (8–10%), осуществляют поездки и стажировки в рамках научного обмена и обмена преподавателями (это также чаще преподаватели вузов – 10%), учатся на магистерских программах и в аспирантуре (преподаватели вузов – 15%). В основном повышение квалификации преподаватели проходят в России. Только преподаватели вузов в некоторой степени имеют доступ к зарубежному обучению. Так, за 2009–2011 гг. среди них за рубежом проходили обучение на стажировках – 5,4%, программах повышения квалификации – 3,6%, летних школах – 1,9%, программах обмена – 2,8%, магистратуре или аспирантуре – 1,4% (рис. 13).

Рис. 13. Приходилось ли Вам участвовать за последние 3 года в следующих мероприятиях? (проценты, 2011 г.)

В современных условиях особое значение для повышения квалификации преподавателей системы профессионального образования приобретает знание иностранного языка, который необходим и для возможности читать современную научную литературу или слушать лекции, и для международных коммуникаций. Как показывает мониторинг, хорошее (по самооценке: «хорошо» или «очень хорошо») знание иностранного языка чаще всего отмечают преподаватели вузов (рис. 14). В 2011 г. соответствующий показатель составил 38,6%. Существенно хуже им владеют преподаватели учреждений среднего и начального профессионального образования, однако ситуация с 2006 по 2011 г. изменилась в лучшую сторону. В 2011 г. хорошее и отличное владение иностранным языком отметили почти четверть преподавателей учреждений СПО и 14,5% преподавателей учреждений начального профессионального образования.

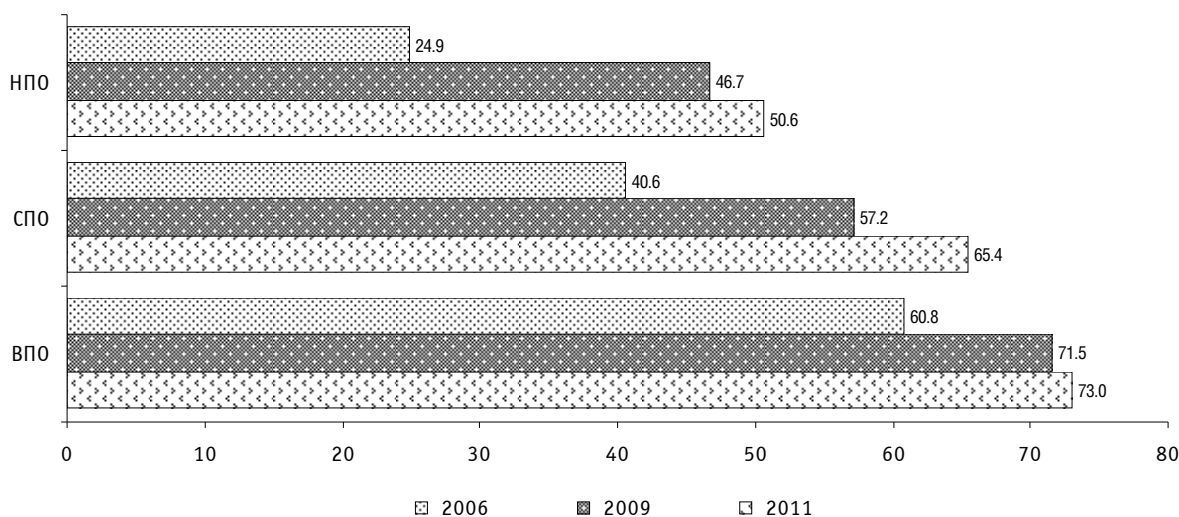
Рис. 14. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, считающих, что они знают иностранный язык хорошо или очень хорошо (проценты)

Из года в год расширяются информационно-коммуникационные навыки и знания преподавателей, которые представляются очень важными для возможности общения с коллегами, студентами, а также необходимы для профессиональной деятельности (рис. 15). Так, среди преподавателей вузов (по самооценке) хорошо владеют навыками работы со

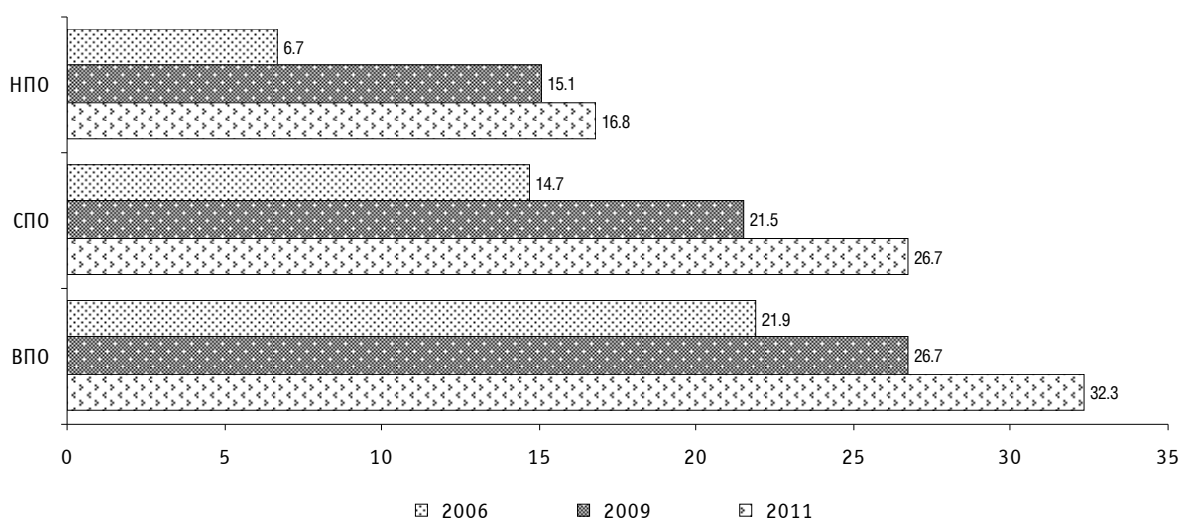
стандартными компьютерными программами три четверти преподавательского корпуса, среди преподавателей системы СПО — две трети и половина — среди преподавателей учреждений НПО. Этот показатель существенно вырос за 2006–2009 гг. и продолжает расти в учреждениях СПО и НПО, а в вузах рост замедлился.

Рис. 15. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, считающих, что они владеют навыками работы со стандартными компьютерными программами хорошо или очень хорошо (проценты)

Степень владения специальными компьютерными программами ниже, чем стандартными (офисными), однако здесь также заметен существенный рост (рис. 16). Уровень навыков своего владения специальными программами отметили в 2011 г. как хороший и очень хороший среди преподавателей вузов треть, среди преподавателей учреждений СПО — четверть, НПО — менее одной пятой.

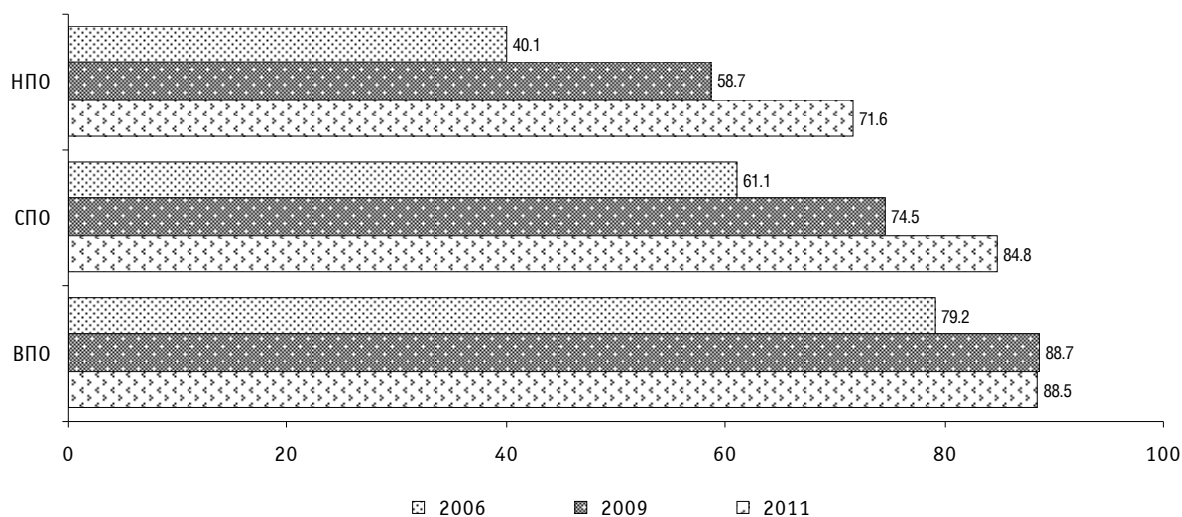
Рис. 16. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, считающих, что они владеют навыками работы со специальными компьютерными программами хорошо или очень хорошо (проценты)

Все чаще преподаватели учреждений всех уровней профессионального образования пользуются компьютером (рис. 17). Сейчас доля тех, кто пользуется персональным компьютером не реже 1–2 раз в неделю, даже среди преподавателей НПО почти достигла трех

четвертей (по сравнению с 2006 г. — 40,1%), а в вузах практически приблизилась к своему максимуму (88,5%).

Рис. 17. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, пользующихся компьютером не реже 1–2 раз в неделю (проценты)

Неуклонно растет доля пользователей Интернета и электронной почты (рис. 18, 19). Больше всего тех, кто пользуется возможностями сети не реже одного раза в неделю, среди преподавателей вузов (86,8% в 2011 г.), остальные категории преподавателей являются менее активными пользователями этих ресурсов. Однако тенденция положительна: использование Интернета не реже раза в неделю среди преподавателей учреждений среднего профессионального образования возросло втрое за 2006–2011 гг. и превысило три четверти, среди преподавателей учреждений НПО оно увеличилось в пять раз и почти достигло двух третей.

Рис. 18. Доля преподавателей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, пользующихся Интернетом и электронной почтой не реже 1–2 раз в неделю (проценты)

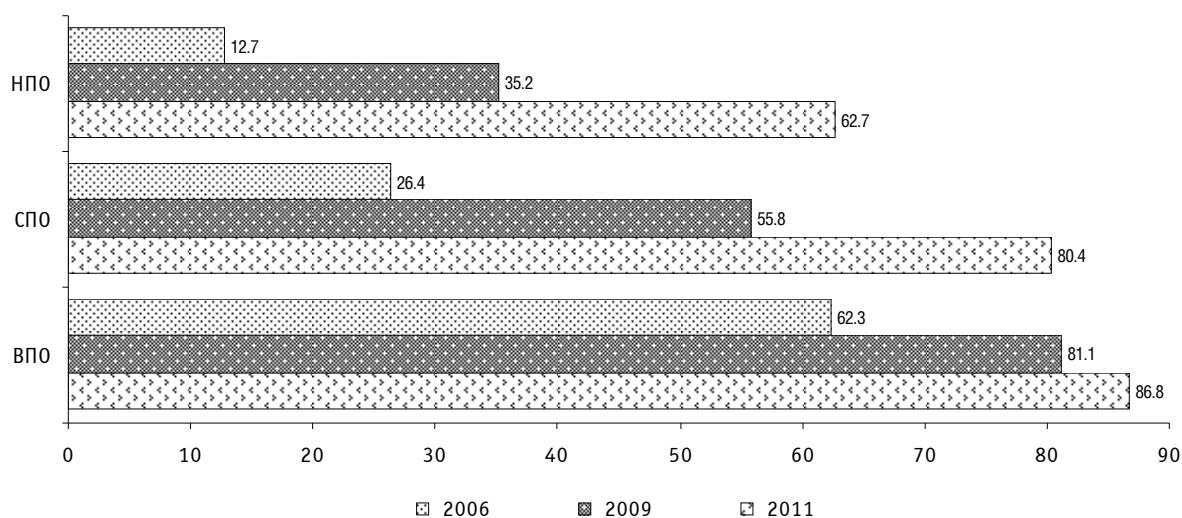
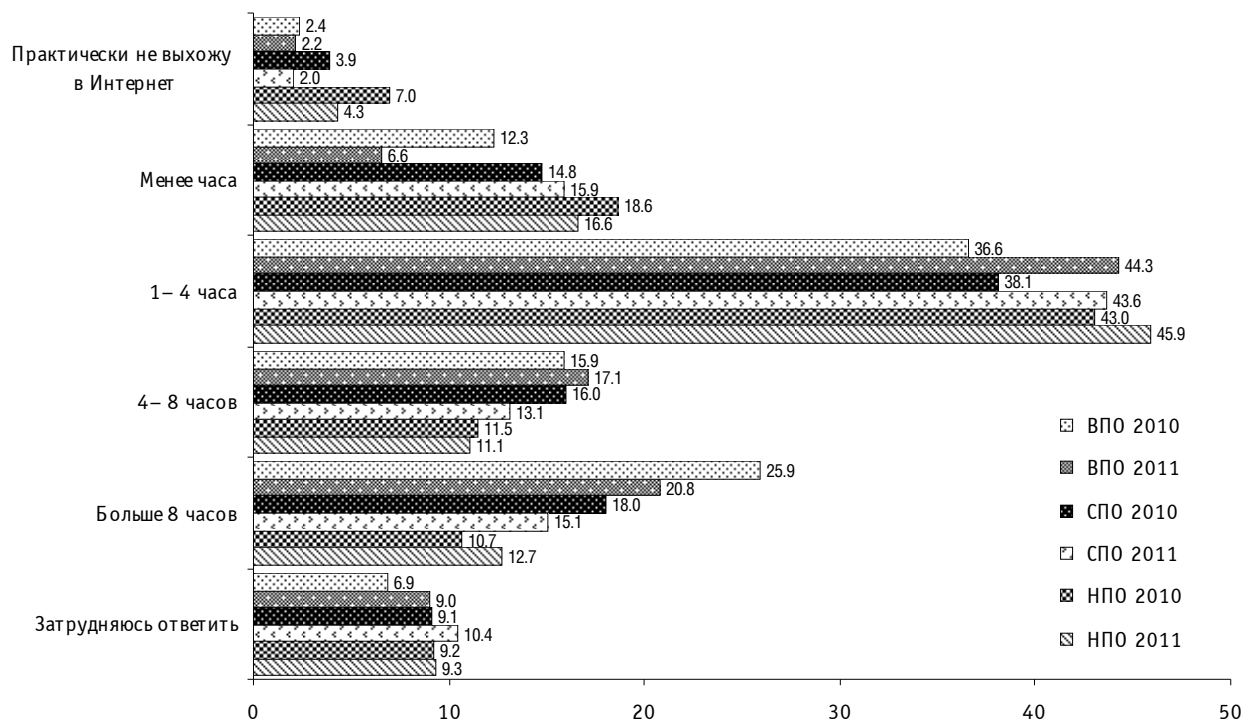

Рис. 19. Сколько примерно времени в неделю Вы проводите в сети Интернет?
(проценты)

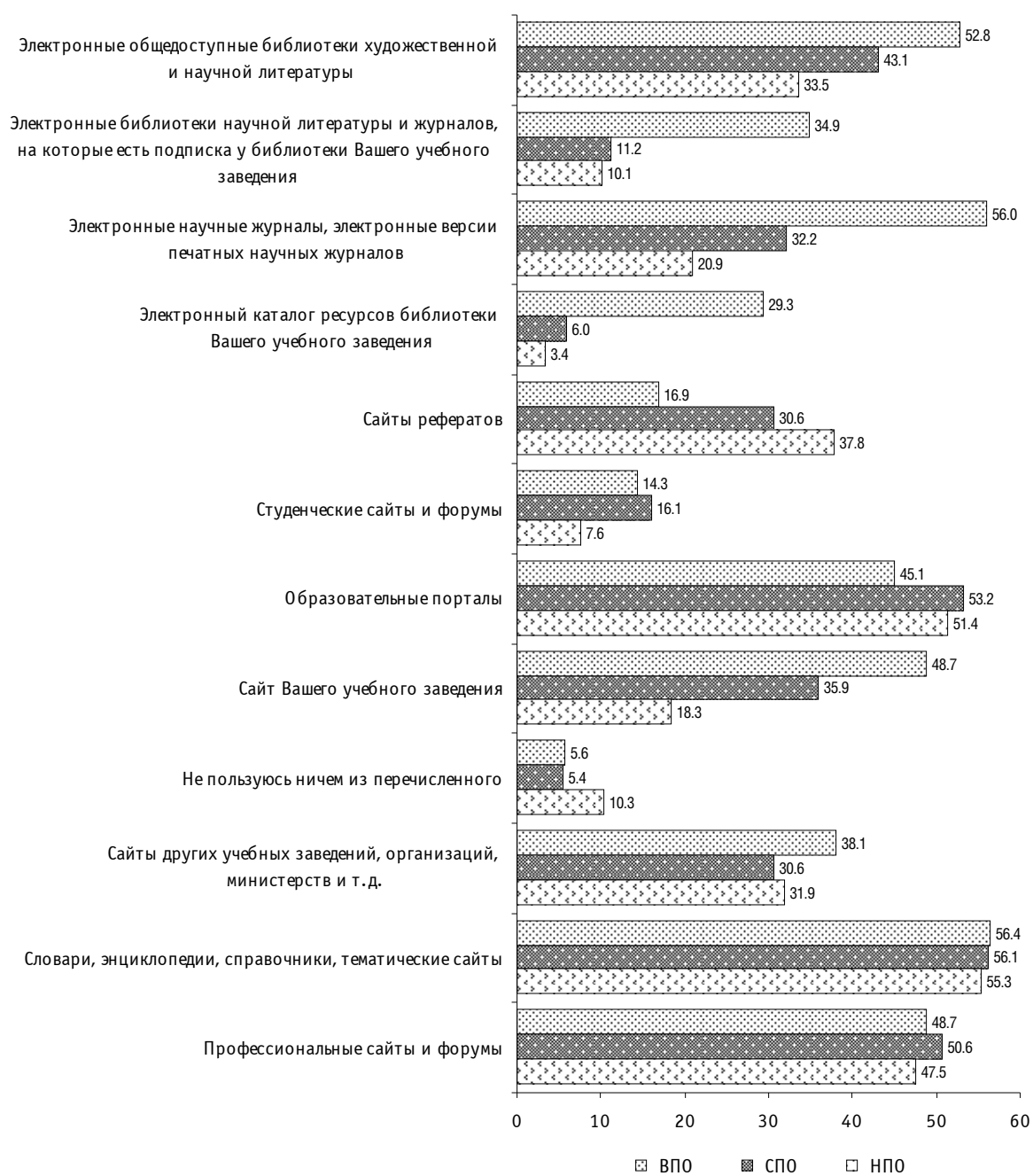

Довольно много времени проводят в Интернете преподаватели учреждений всех уровней профессионального образования, особенно это касается работников вузов. Так, в 2011 г. пятая часть (а в 2011 г. — четверть) проводила в сети более восьми часов в неделю, и еще 17% — от четырех до восьми часов. Соответствующие доли среди преподавателей учреждений начального и среднего профессионального образования заметно ниже и не превышали 10–15% их контингента.

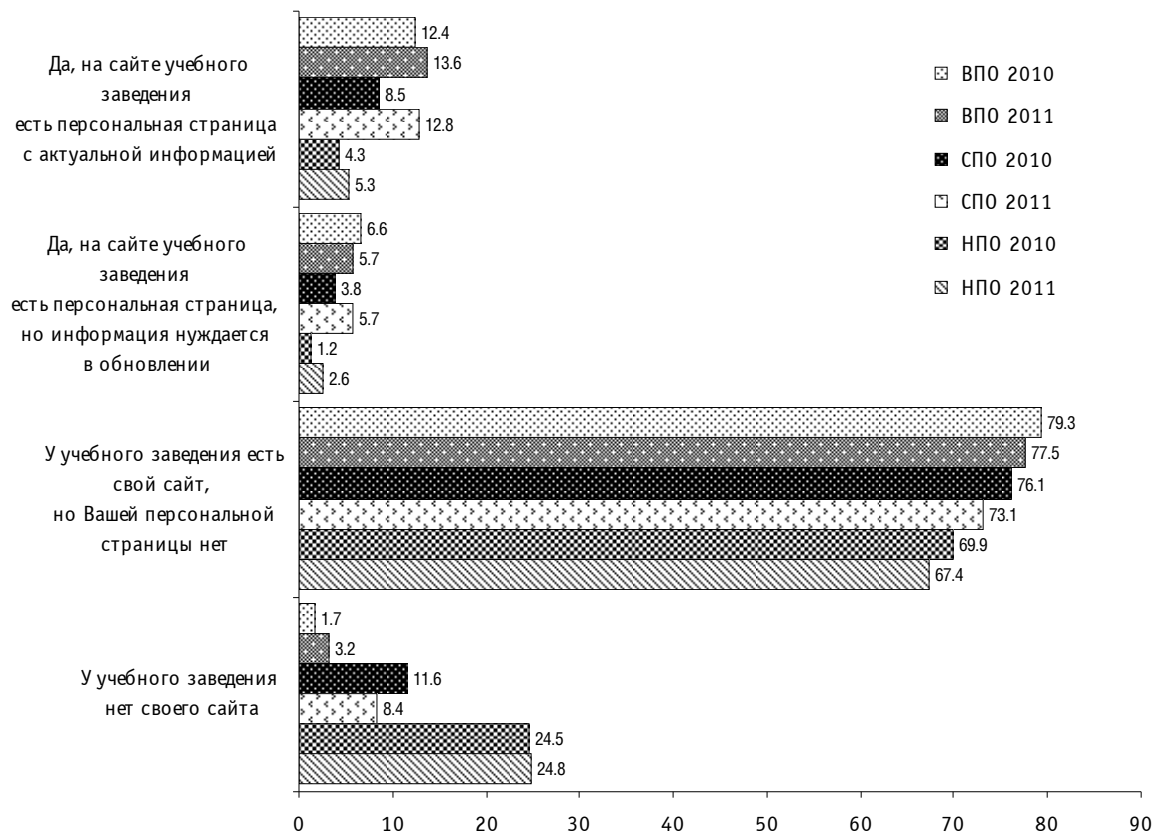
Преподаватели довольно интенсивно пользуются электронными ресурсами в своей учебной и научной деятельности (рис. 20), в первую очередь — сотрудники учреждений ВПО. Не используют такие ресурсы только по 5% сотрудников учреждений СПО и ВПО и 10% — НПО. Однако доля преподавателей вузов, обращающихся к разным сайтам, выше почти по всем видам таких ресурсов по сравнению с работниками учреждений других уровней профессионального образования. Различия особенно велики по электронным научным журналам, которыми пользовались в 2011 г. более половины сотрудников вузов, треть — преподавателей учреждений СПО и пятая часть — НПО, а также электронным библиотекам научной литературы (34,9% пользователей среди сотрудников вузов, 10–11% — СПО и НПО). Совершенно очевидно, что это напрямую связано с научной деятельностью преподавателей, которая, как было показано выше, в вузах весьма активна. Но и в характере пользования общедоступными библиотеками, хранящими научную и художественную литературу, разрыв весьма велик: более половины (в вузах) против одной трети (в НПО). Половина всех преподавателей используют электронные словари и энциклопедии, а также обращаются к ресурсам образовательных порталов. Почти столько же посещают также профессиональные сайты и форумы.

Значительная часть учреждений профессионального образования имеет свой сайт в Интернете. Его отсутствие отметили в 2011 г. только 3% преподавателей вузов, 8,4% — учреждений среднего профессионального образования и 24,8% — начального профессионального образования. Однако на таких сайтах, независимо от того, идет ли речь о вузах, техникумах или учреждениях начального профессионального образования, чаще всего отсутствуют персональные страницы преподавателей. Лишь 13,6% преподавателей вузов отметили, что такая страница есть и информация на ней актуальна, среди их коллег из УЗ СПО — 12,8%, НПО — 5,3% (рис. 21).

Рис. 20. Если Вы пользуетесь Интернетом, то используете ли Вы для Вашей педагогической и научной деятельности следующие электронные ресурсы? (проценты, 2011 г.)

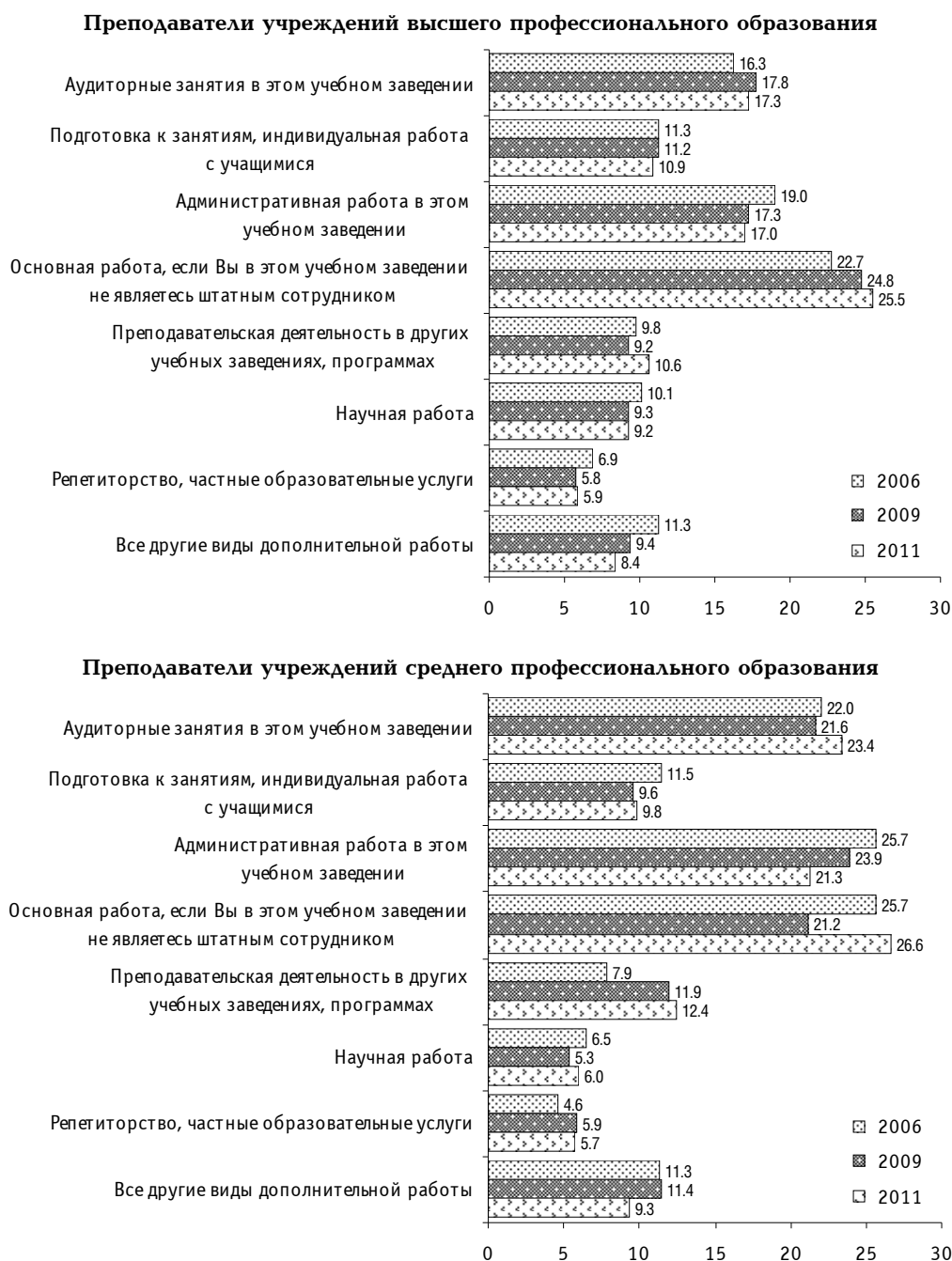
Рис. 21. Есть ли у Вас на сайте данного учебного заведения своя персональная страница? Если да, то насколько актуальна информация на этой странице? (проценты)

4. РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ И ЗАРАБОТКИ

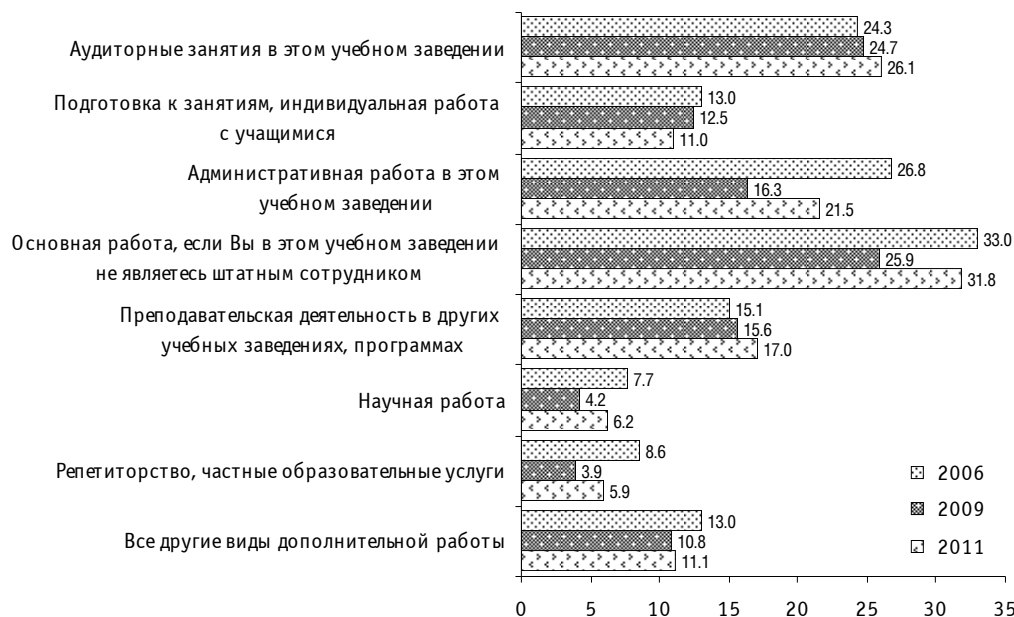
Как было сказано выше, одним из основных мотивов выбора профессии преподавателя являются гибкий график работы и достаточный объем свободного времени. Посмотрим, сколько часов в неделю преподаватели тратят на различные виды своей деятельности (рис. 22).

Рис. 22. Средние расходы времени в расчете на имевших соответствующий вид занятий (часов в неделю)

Преподаватели учреждений начального профессионального образования

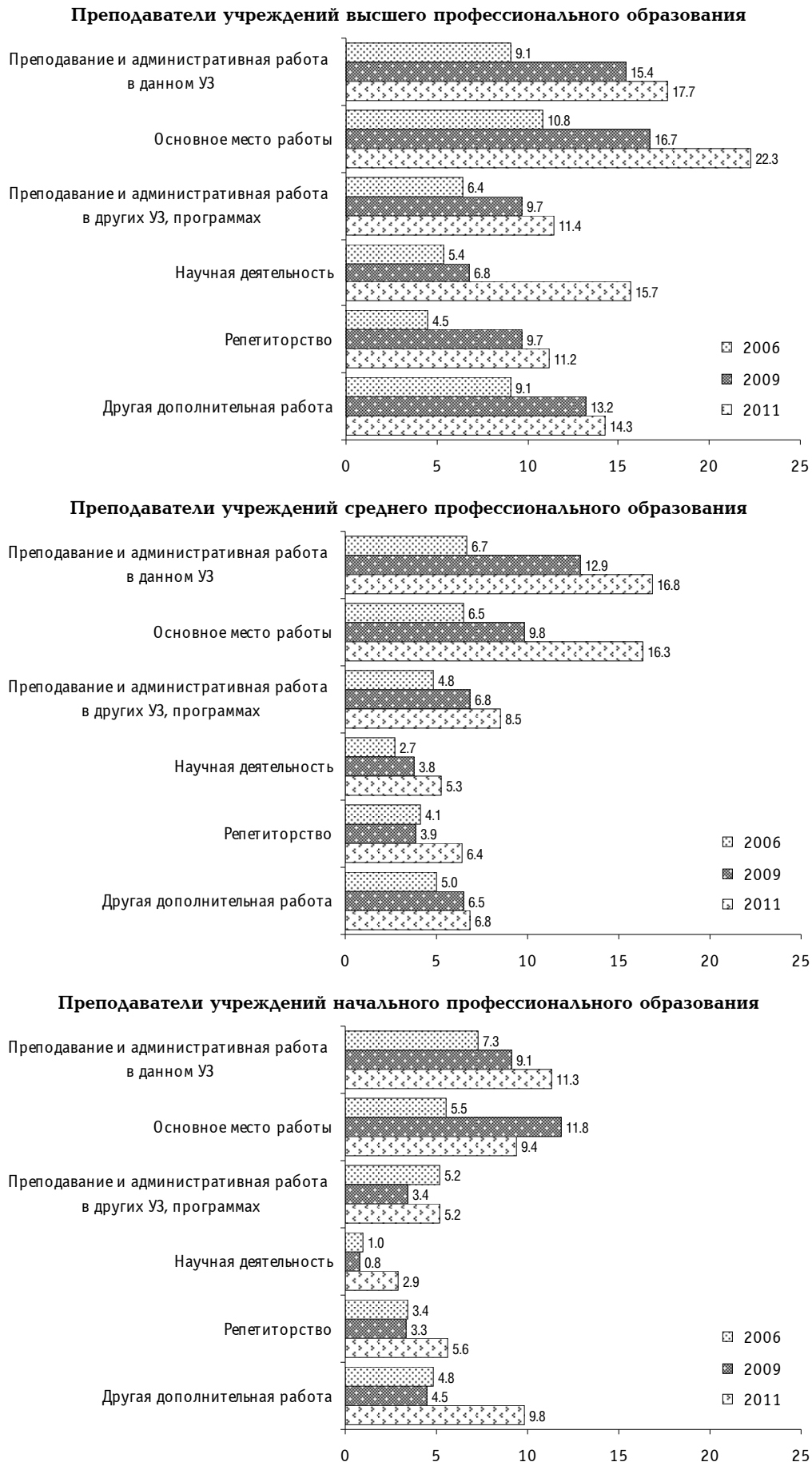

Что касается преподавателей вузов, то затраты на аудиторные занятия и административную работу в вузе, попавшем в выборку, были в 2011 г. примерно одинаковыми — в среднем около 17 часов в неделю. Правда, входят в аудиторию практически все преподаватели, а занимаются управленческой работой только 30%. Занимались подготовкой к занятиям 81,5%, на что уходило около 11 часов в неделю. Вели занятия в других вузах и программах 21,6%, что требовало 10,6 часа в неделю. Половина преподавателей отметили, что занимались научной работой, в среднем затрачивая на эти цели 9,2 часа в неделю. Почти 11% давали частные уроки, расходуя на это почти 6 часов в неделю. Другими видами вторичной деятельности были заняты 13,6%, что требовало 8,4 часа в неделю. Наконец, всего 7,3% отметили, что у них есть другая основная работа (т.е. в данном вузе они совместители) и их рабочая неделя там составила 25,5 часа. Значительных изменений в структуре и объемах рабочего времени преподавателей вузов за 2006–2011 гг. не произошло, за исключением некоторого сокращения затрат на административную работу (с 19 до 17 часов в неделю).

Среди преподавателей учреждений среднего профессионального образования также практически все вели занятия, продолжительность рабочей недели составила в 2011 г. в среднем 23,4 часа в неделю. Четыре пятых готовились к занятиям (примерно по 9,8 часа в неделю), а четверть преподавателей занимались административной работой (21,3 часа в неделю). Гораздо меньшая доля преподавала в других УЗ и программах (15,3%, 12,4 часа в неделю) или репетиторствовала (11,4%, 5,7 часа в неделю). Только 7,8% отметили, что занимались научной работой, на что уходило 6 часов, а 10,8% — что у них была какая-либо другая дополнительная работа (9,3 часа в неделю). 6,8% преподавателей, которые не являлись штатными сотрудниками, тратили на основной работе 26,6 часа в неделю. Основным изменением для рабочего времени сотрудников СПО также можно назвать сокращение затрат времени на административную работу и рост затрат на преподавание в других УЗ. Эта же тенденция характерна для структуры времени преподавателей системы НПО.

Чуть меньшие доли преподавателей учреждений НПО (по сравнению с СПО) вели занятия (87,3%) и готовились к ним (72,3%), тратя на это в 2011 г. 26,1 и 11 часов в неделю соответственно. Примерно каждый десятый также занимался административной работой, на что уходило 21,5 часа в неделю, и столько же преподавали в других учреждениях и программах, что требовало 17 часов в неделю. Почти 6% занимались репетиторством, тратя на эти цели 5,9 часа в неделю. Другие виды второй работы отметили 11,6%, и затраты составили 11,1 часа в неделю. Так как лишь очень незначительная доля преподавателей НПО не были штатными сотрудниками и занимались научной работой, оценку средних затрат на эти цели нельзя считать представительной.

Рис. 23. Средние доходы преподавателей из различных источников (тыс. руб. в месяц)

Мы видели также, что мотив заработка не является ведущим среди мотивов выбора профессии и места работы преподавателей. Как правило, низкий заработок является одной из причин неудовлетворенности трудом в сфере образования. Однако, как показывает мониторинг, за 5 лет средние номинальные доходы от основной деятельности (т.е. преподавания и административной работы в УЗ, попавшем в выборку) преподавателей учреждений ВПО выросли почти в 2 раза, СПО — в 2,5 раза, а НПО — в 1,3 раза (рис. 23). Правда, надо сказать, что за это время учреждения НПО в г. Москва были реорганизованы, поэтому в последние годы они представлены только в регионах, что неизбежно должно было отразиться на снижении среднего показателя. Резко выросли также номинальные доходы преподавателей вузов от научной работы — в 3 раза.

В 2011 г. средний преподаватель российского вуза зарабатывал на основном месте работы (преподавание и административная работа) около 17,7 тыс. руб. Работа в других вузах и программах приносила в среднем около 11,4 тыс. руб. в месяц, но доходы от этой деятельности получили всего 17,2% преподавателей. Каждый пятый, занимавшийся научной работой, получил в среднем 15,7 тыс. руб., а каждый десятый, практиковавший частные уроки, — 11,2 тыс. руб. в месяц. 8% внештатных преподавателей имели 22-часовую рабочую неделю на основном месте работы (а в 2006 г. — всего 10,8 часа).

Доходы преподавателей учреждений НПО существенно ниже по всем указанным основным статьям. На фоне других уровней профессионального образования ситуация преподавателей учреждений НПО наиболее неблагоприятна как по размеру основных доходов, так и дополнительных. Так, в 2011 г. преподаватели учреждений НПО в среднем зарабатывали всего 11,3 тыс. руб. в месяц, еще 6,4%, которые занимались репетиторством, получили дополнительно 5,6 тыс. руб. в месяц, а 7,7%, имевшие другую работу, — 9,8 тыс. руб. в месяц. В то же время всего 3,2% имели доходы от преподавания в других УЗ и программах, и почти никто — от научной деятельности.

Помимо основного заработка доходы преподавателей складываются из разных доплат, таких как премии, оплата дополнительного рабочего времени, работы с учащимися и т.д. Доля преподавателей, получавших такие выплаты, различна по уровням образования (рис. 24). Динамика за 2 года (2010—2011 гг.) несущественна.

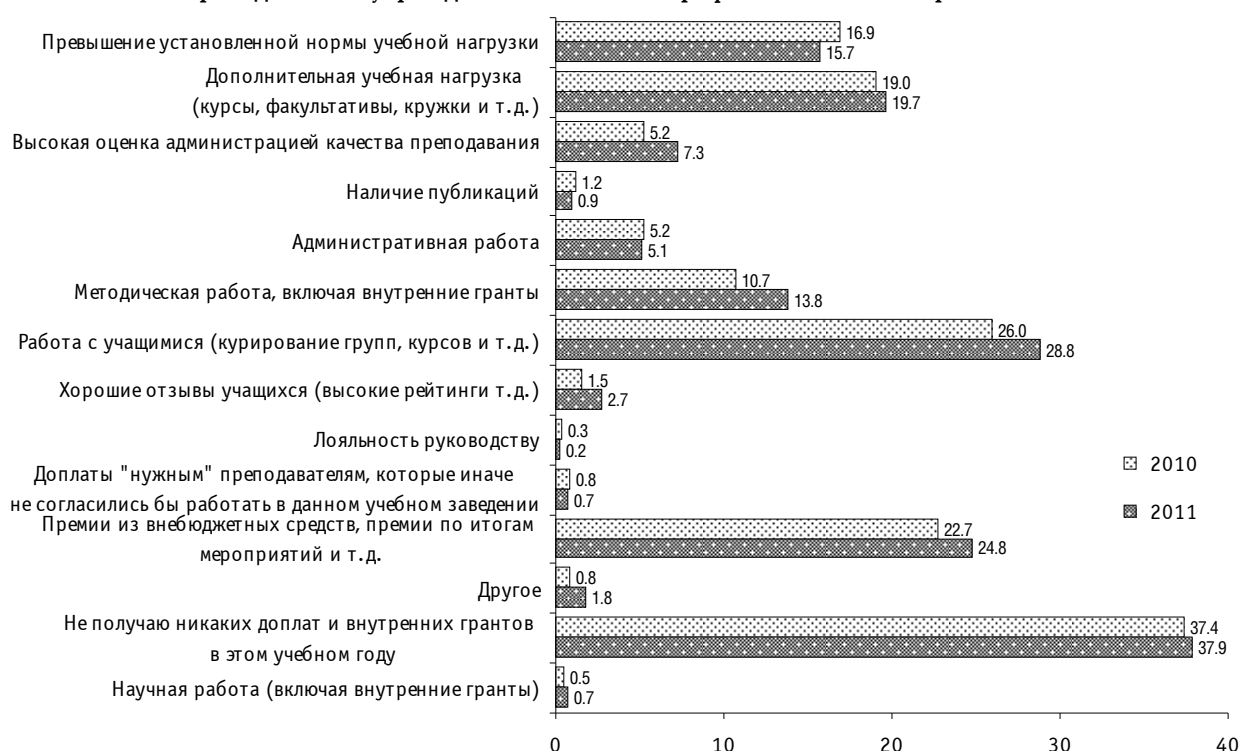
Рис. 24. Получаете ли Вы в текущем учебном году в данном учебном заведении внутренние гранты и доплаты (сверх обычного должностного оклада)? Если да, то за что именно? (проценты)

Преподаватели учреждений среднего профессионального образования

Преподаватели учреждений начального профессионального образования

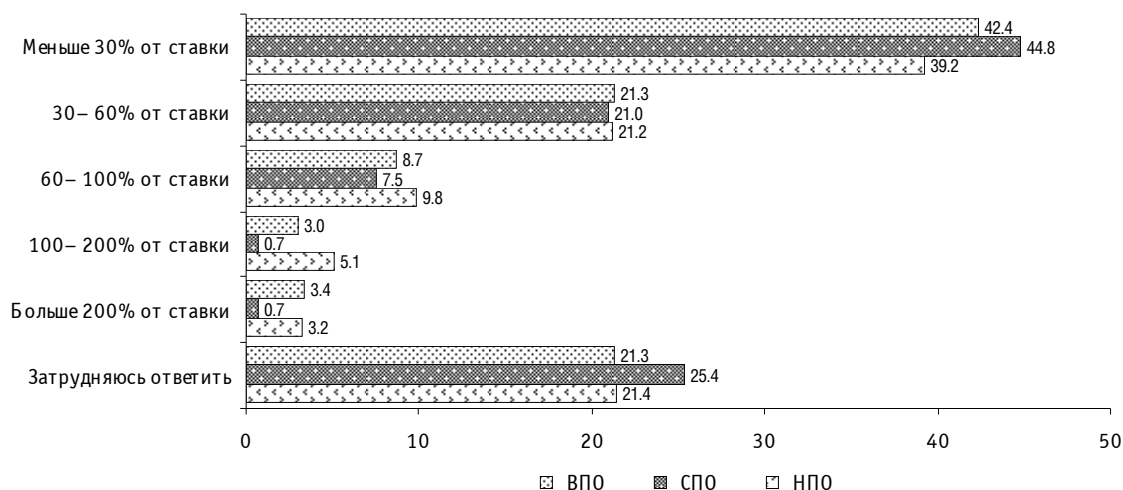

В структуре доплат и внутренних грантов преподавателей системы начального и среднего профессионального образования наибольшая доля получавших надбавки — за работу с учащимися (27,1% — СПО, 28,8% — НПО) и за дополнительную учебную нагрузку (15,9% — СПО, 19,7% — НПО), а также премии из внебюджетных средств (26% — СПО, 37,9% — НПО). Более 15% также получают доплаты за превышение нормы учебной нагрузки. 13% преподавателей учреждений СПО и 13,8% учреждений НПО имели доплаты за методическую работу, 11% в СПО и 5,1% в НПО — за административную работу. По 7% на обоих уровнях

образования отметили, что высокая оценка администрацией качества преподавания приносит им дополнительные выплаты. Однако почти 40% преподавателей этих уровней ответили, что у них нет никаких доплат или внутренних грантов.

В вузах преподаватели чаще всего отмечали наличие внебюджетных премий (24,5%), несколько реже – превышение нормы рабочего времени (11,7%), дополнительную нагрузку (12,3%), а также административную работу (14%). 9% заявили, что они получали доплаты за наличие публикаций, а 12,6% – за методическую работу. Но 43% преподавателей вузов ответили, что не получают никаких внутренних доплат и грантов к основному окладу. Около 40% преподавателей всех уровней отметили, что такие доплаты не превышают 30% оклада (рис. 25).

Рис. 25. Какую долю от Вашей основной ставки преподавателя составляют такие надбавки?
(проценты, 2011 г.)

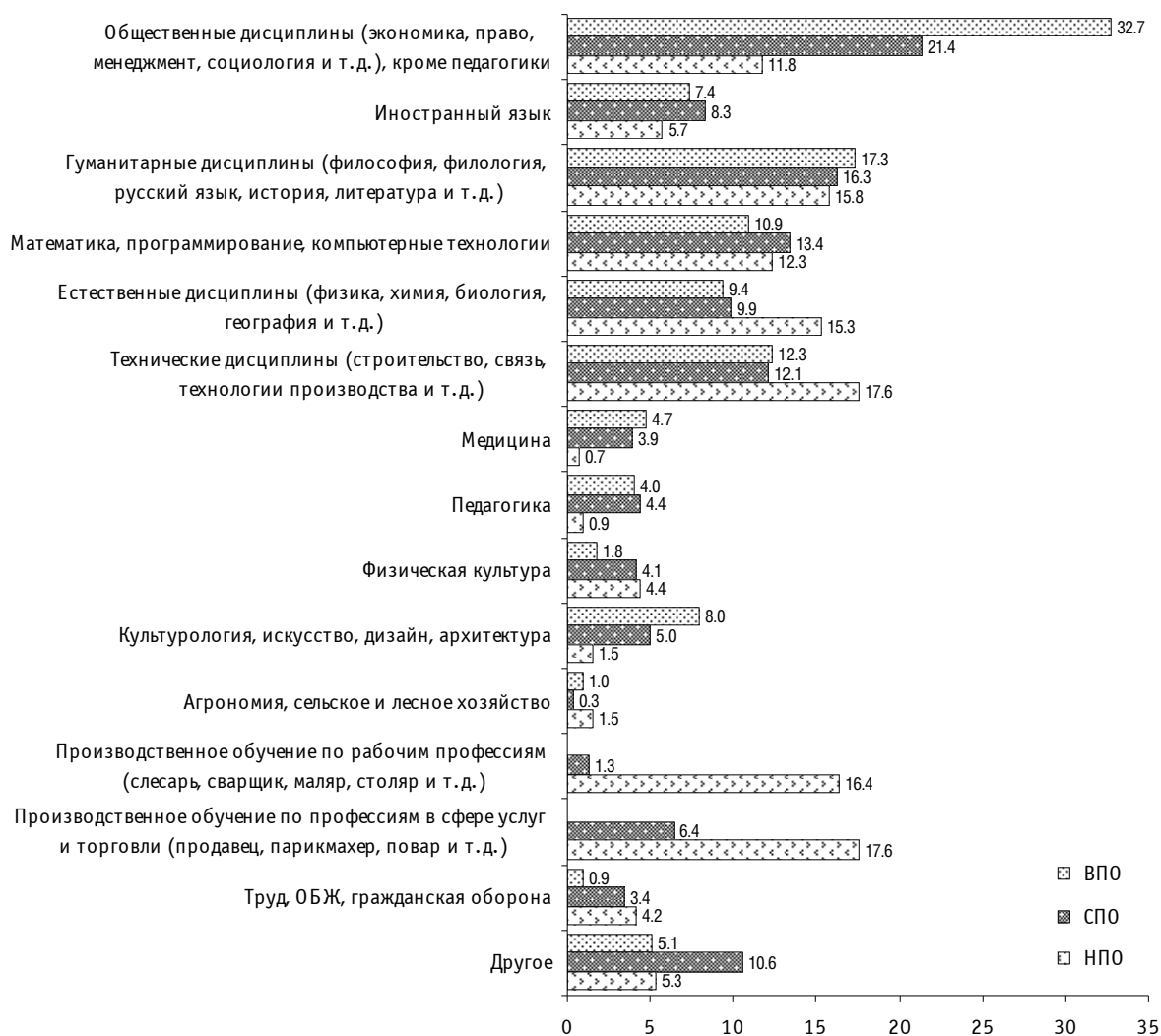

Таким образом, хотя в среднем доходы преподавателей вузов выше, чем у их коллег из учреждений среднего и особенно начального профессионального образования, основу этих доходов составляет должностной оклад, как правило, зависящий от наличия ученой степени и занимаемой должности, а не качества преподавания или наличия дополнительных обязанностей. Это означает, что в большинстве вузов сравнительно низки материальные стимулы профессионального роста, публикаций, роста учебной нагрузки. Напротив, в учреждениях СПО и НПО основной должностной оклад преподавателя ниже, но его уровень отчасти компенсируется премиями, доплатами за руководство учебными группами, а также дополнительной учебной нагрузкой.

5. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

Средний преподаватель вуза ведет 3 различных предмета, учреждения СПО — 2,8, НПО — 2,6. Общественные дисциплины преподавали в 2011 г. 32,7% работников вузов, 21,4 — учреждений СПО, 11,8 — НПО. 16–17% преподавателей всех уровней вели занятия по гуманитарным дисциплинам, 11–13% — по математике и компьютерным технологиям. Естественные науки преподавали более 9% респондентов в системах СПО и ВПО и 15,3% — НПО. Преподаватели технических дисциплин чаще встречаются среди работников НПО (17,6%), чем СПО и ВПО (по 12%). 16,4% преподавателей НПО ведут производственное обучение рабочим профессиям, а 17,6% — по профессиям в сфере услуг и торговли (в СПО — 1,3% и 6,4% соответственно). Помимо занятий практически все сотрудники вузов осуществляют научное руководство студентами, 20,3% — магистрами, 22,5% — аспирантами.

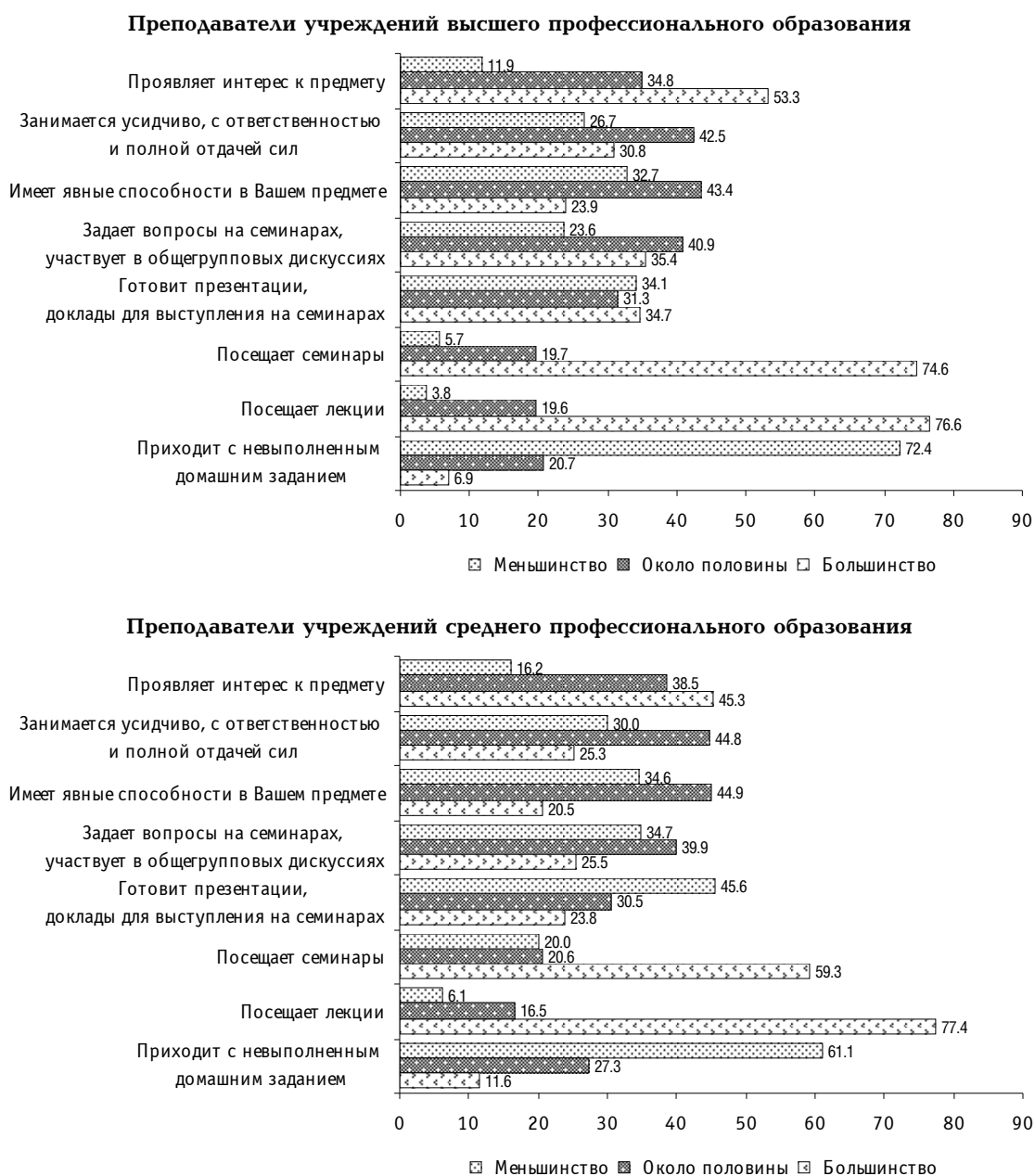
Рис. 26. Какие дисциплины Вы преподаете в данном учебном заведении?
(проценты, 2011 г.)

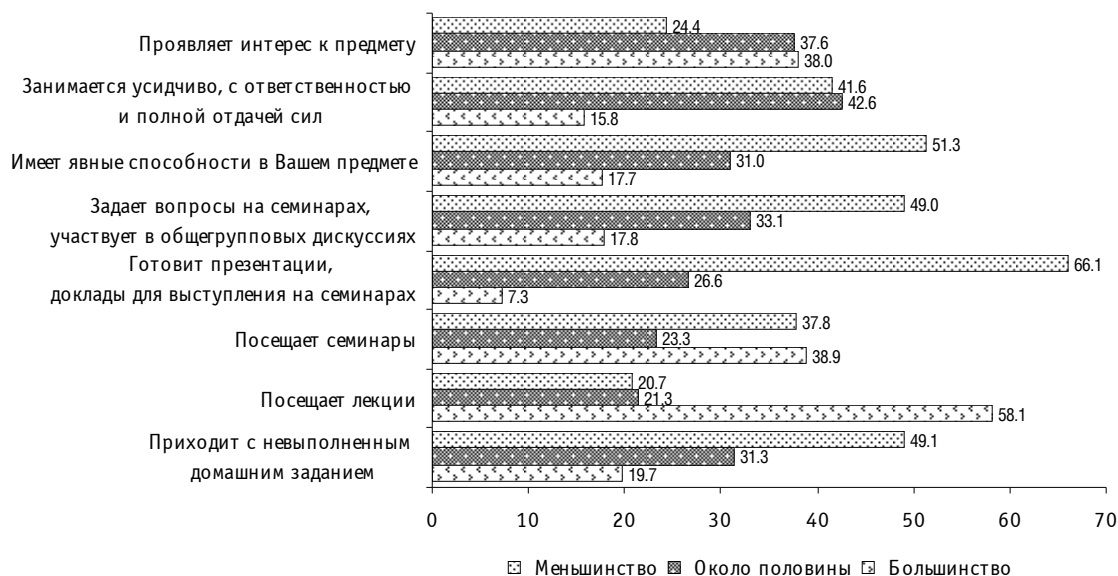
Достаточно хорошо известно, что в вузы, как правило, попадают абитуриенты из более благополучных семей, из более хороших школ, с более высокой успеваемостью, чем в учреждения СПО и особенно НПО. Конечно, это не может не сказываться на контингенте учащихся, их способностях, желании учиться, полученных знаниях. Действительно, практически по всем параметрам активности на занятиях студенты вузов, по оценкам их преподавателей, превосходят студентов учреждений СПО и особенно НПО (рис. 27).

Так, если в вузах 88% преподавателей в 2011 г. отметили, что интерес к их предмету проявляют не менее половины учащихся (то есть либо около половины, либо большинство, либо практически все – три варианта ответа на вопрос из пяти), то в учреждениях СПО – 83,8%, а НПО – 75,6%.

Рис. 27. Какая, примерно, доля Ваших учащихся...
(проценты, 2011 г.)

Преподаватели учреждений начального профессионального образования

В вузах и ссузах более 70% преподавателей считают, что не менее половины учащихся занимаются усидчиво, с ответственностью и полной отдачей сил, а в учреждениях НПО — 58,4%. Соответствующий показатель по оценке способностей студентов по данному предмету в вузах составил 67,3%, в учреждениях СПО — 65,4%, НПО — только 48,7%. Гораздо активнее студенты вузов работают на семинарах (задают вопросы, участвуют в дискуссиях), а также готовят презентации и доклады. Посещаемость лекций примерно одинакова в учреждениях ВПО и СПО (более 90% преподавателей ответили, что на лекции ходит не менее половины студентов), но ниже в учреждениях НПО. А доля ответивших, что семинары посещают половина и более студентов, падает при переходе от вуза к СПО почти на 15 процентных пунктов и так же — при переходе от СПО к НПО. Если в вузах 72,4% преподавателей жаловались что меньшинство студентов приходит с невыполненным домашним заданием, то в учреждениях СПО — 61,1%, а НПО — 49,1%.

Какие же качества преподаватели системы профессионального образования хотели бы сформировать у своих студентов? Должны ли эти качества различаться по уровням профессионального образования? Для оценки мнения преподавателей им был задан вопрос: «Насколько важно, на Ваш взгляд, формировать у студентов Вашего вуза следующие качества?». Оценку требовалось дать по пятибалльной шкале: от «очень важно» до «совсем не важно». Так как доля негативных ответов («совсем не важно» и «не важно») была невысока, мы полагаем, что наиболее информативной будет доля ответов «очень важно» (рис. 28).

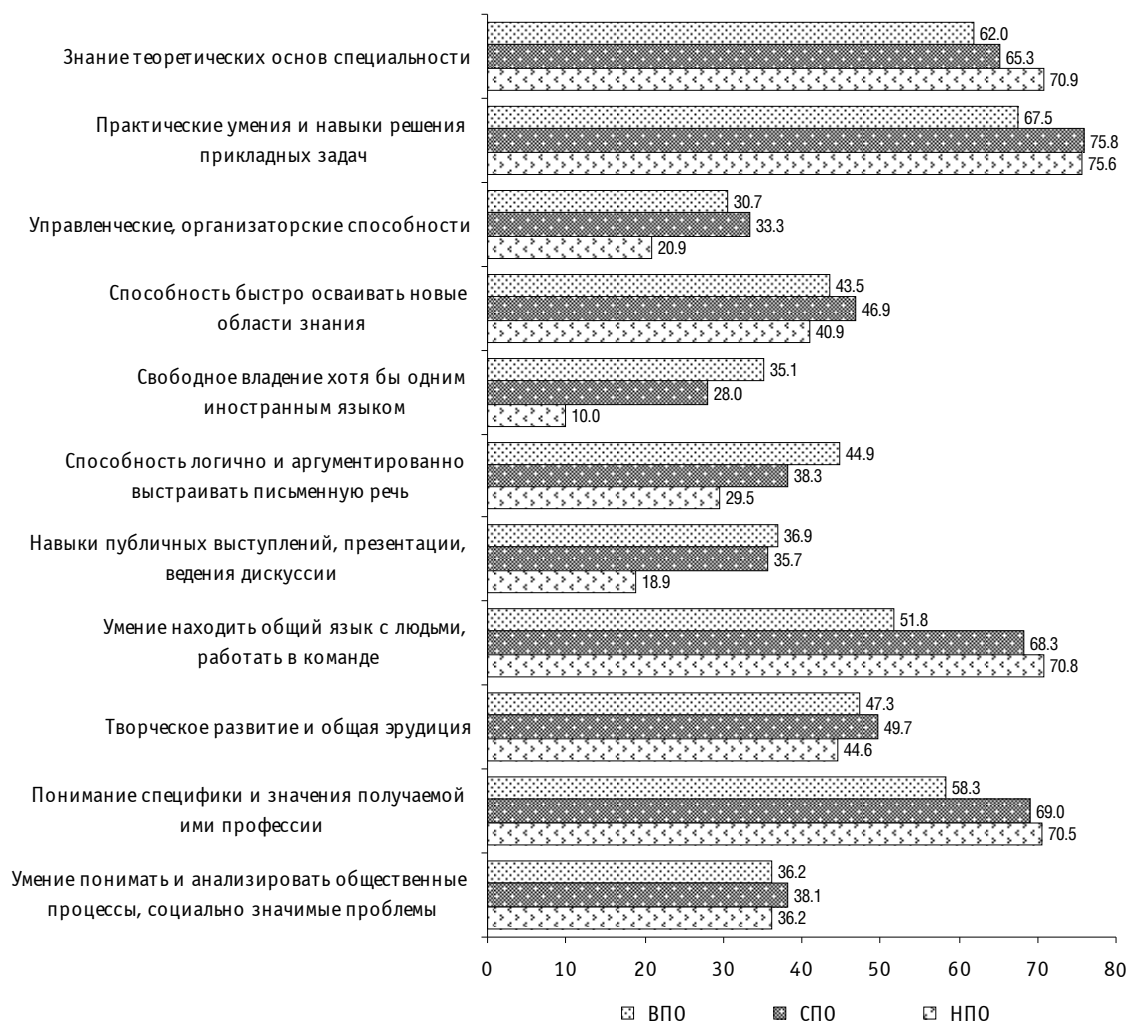
Оказалось, что в среднем преподаватели учреждений СПО и НПО более категоричны в своих взглядах, чем ВПО (по 6 позициям из одиннадцати среди них выше доля тех, кто выбрал ответ «очень важно»). Однако мнения преподавателей всех трех уровней профессионального образования не так уж сильно отличаются в оценке важности знаний студентами теоретических основ специальности (ответ «очень важно» выбрали 62% преподавателей ВПО, 65,3% — СПО, 70,9% — НПО), наличия практических умений и навыков решения прикладных задач («очень важно» — от 67,5% в ВПО до почти 76% в СПО и НПО), творческого развития и общей эрудиции (от 45% в НПО до 50% в СПО), умения понимать и анализировать общественные процессы, социально значимые проблемы («очень важно» отметили более 35% на всех трех уровнях), способность быстро осваивать новые области знаний («очень важно» — более 40% на всех уровнях).

Среди преподавателей учреждений СПО и НПО около 70% считают очень важным формирование у своих студентов умения находить общий язык с людьми, работать в команде (а в ВПО — только 51,8%), еще столько же — понимание студентами специфики и значения получаемой ими профессии (в вузах — 58,3%).

С другой стороны, преподаватели вузов гораздо выше оценивают важность свободного владения хотя бы одним иностранным языком («очень важно» — 35,1% в вузах, 28% — в СПО, 10% — НПО), способность логично и аргументированно выстраивать письменную речь («очень важно»: 44,9% — в ВПО, 38,3% — в СПО, 29,5% — в НПО). Более высокая доля работников учреждений ВПО и СПО отметили как «очень важные» такие качества, как навыки публичных выступлений и презентаций (более 35%, тогда как в НПО — 18,9%), а также управленческие и организаторские способности (почти треть, а в НПО — только пятая часть).

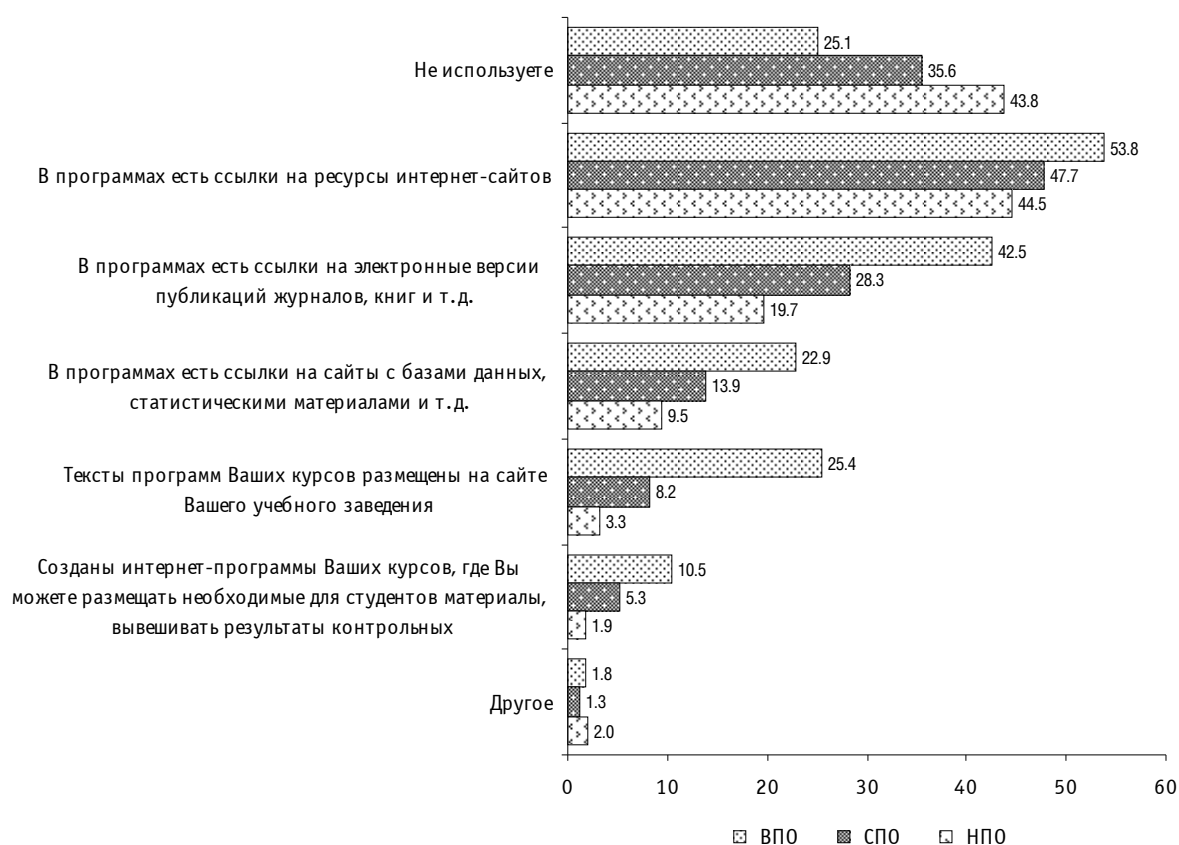
Рис. 28. Насколько важно, на Ваш взгляд, формировать у студентов Вашего вуза следующие качества? («очень важно», проценты, 2011 г.)

Представляется, что преподаватели учреждений НПО и СПО несколько завышают планку требований к своим выпускникам, хотя в то же время больше обращают внимание на лояльность специальности и коммуникационные навыки. В то же время преподаватели вузов в большей степени ориентируются на одиночек-интеллектуалов, хотя и менее нацелены на формирование у студентов понимания значения их профессии. Возможно, это вносит свой вклад в высокую долю выпускников вузов, работающих не по специальности.

Как мы видели выше, довольно значительная доля преподавателей всех уровней пользуется Интернетом, электронной почтой, информационными интернет-ресурсами. Однако используют ли они эти ресурсы в программах учебных курсов, которые читают (рис. 29)?

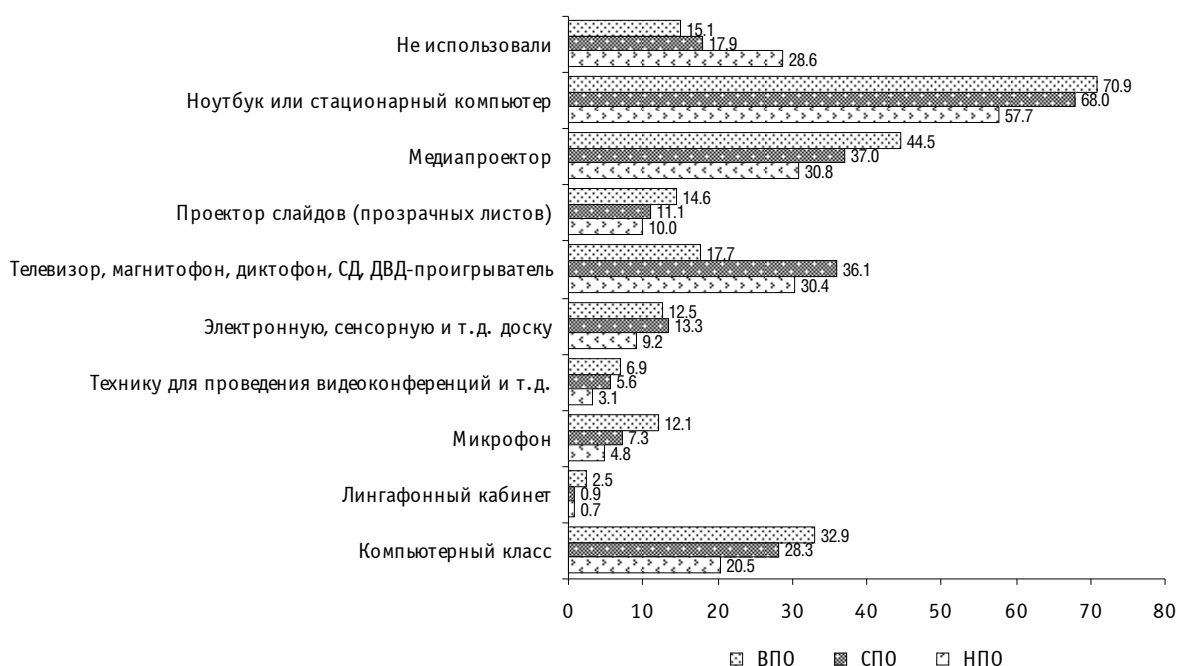
Рис. 29. Используете ли Вы в программах учебных курсов, которые Вы читаете, электронные ресурсы Интернета? Если да, то как именно? (проценты, 2011 г.)

Как показал опрос, не используют в своих программах электронные ресурсы и ссылки на них четверть преподавателей учреждений ВПО, 35,6% – СПО, 43,8% – НПО. Среди тех, кто использует такие ресурсы, чаще всего делают это в виде ссылок на ресурсы интернет-сайтов (от 45% среди преподавателей НПО до 54% – ВПО). Ссылки на электронные версии публикаций журналов и книг дают 42,5% преподавателей вузов, но только 28,3 – учреждений СПО и 19,7% – НПО. На электронные базы данных можно выйти с программ 22,9% преподавателей вузов, 13,9% – учреждений СПО, 9,5% – НПО. Всего четверть преподавателей вузов разместили свои программы на сайте учебного заведения, а среди работников учреждений СПО и НПО эта доля еще меньше (8% и 3% соответственно). Только каждый десятый преподаватель вуза создал интернет-версию своей программы, в которой он может размещать необходимые материалы, вывешивать результаты контрольных работ, экзаменов и т.д. (в СПО – 5,3%, НПО – 1,9%). Таким образом, информационные технологии пока что недостаточно проникли в разработку программ учебных курсов, особенно в училищах и техникумах (не используют их 25% в вузах, 35,6 – в СПО, 43,8% – в НПО). Это также препятствует развитию дистанционного и заочного обучения.

В то же время в ходе аудиторных занятий достаточно высокая доля преподавателей использует технические средства обучения (рис. 30): 85% преподавателей вузов, 82% – учреждений СПО, 71% – НПО.

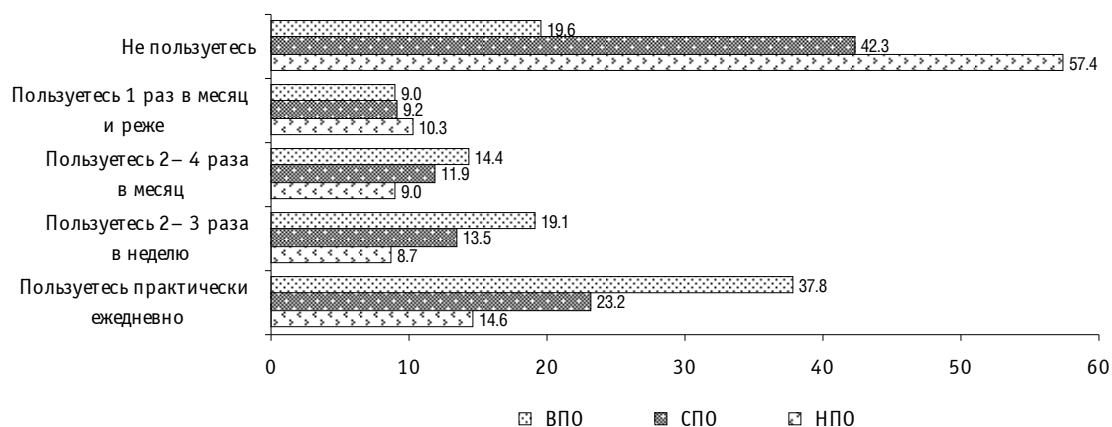
Рис. 30. Использовали ли Вы какие-либо средства технического обеспечения (ноутбук, проектор и пр.) в ходе Ваших аудиторных занятий в прошлом и/или текущем учебном году? Если да, то какие именно? (проценты, 2011 г.)

Прежде всего это ноутбук или стационарный компьютер (70,9% преподавателей учреждений ВПО, 68% — СПО, 57,7% — НПО). Довольно высока доля пользующихся медиапроектором (от 44,5% в вузах до 30,8% в профессиональных училищах), а также телевизором, диктофоном, магнитофоном — более 30% в учреждениях начального и среднего профессионального образования и 17,7% — в вузах. Треть преподавателей вузов, 28,3% — учреждений СПО и 20,5% — НПО проводят занятия в компьютерном классе. Более 10% все еще используют проектор слайдов, но примерно столько же (в ВПО и СПО чуть больше) — электронную или сенсорную доску.

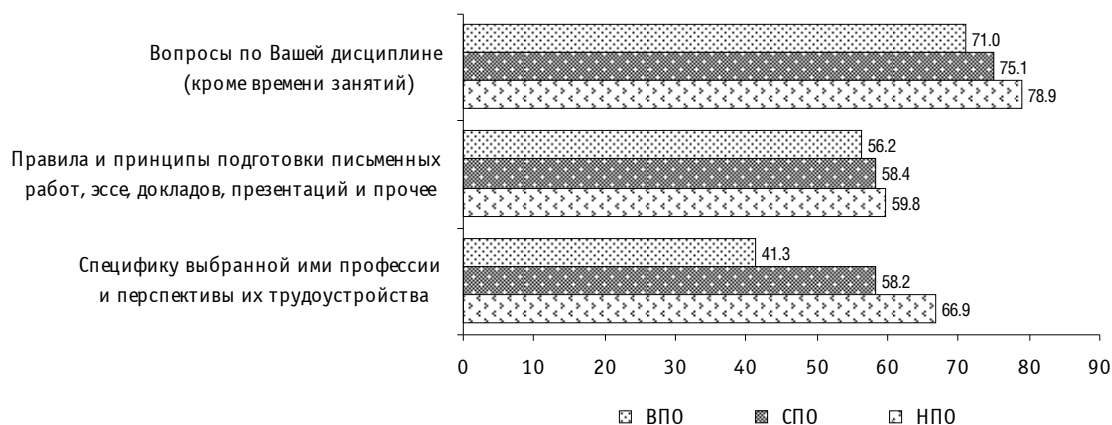
Однако информационно-коммуникационные технологии еще не стали постоянным проводником для общения преподавателей и студентов (рис. 31). Если среди преподавателей вузов пользуются электронной почтой, сайтами социальных сетей и т.п. для общения со студентами почти 80%, то среди преподавателей учреждений СПО — 57,7%, а НПО — 42,6%. Но те, кто делает это, используют эти средства связи достаточно регулярно. 2–3 раза в неделю и чаще общаются со студентами при помощи электронных ресурсов 56,9% преподавателей учреждений ВПО, 35,7% — СПО и 23,3% — НПО.

Рис. 31. Пользуетесь ли Вы электронными средствами (электронная почта, сайты социальных сетей и пр.) для общения со студентами? Если да, то как часто? (проценты, 2011 г.)

Достаточно распространено и очное внеаудиторное общение со студентами, правда, чаще всего оно посвящено обсуждению вопросов по преподаваемой дисциплине (рис. 32). Не реже 1 раза в месяц эти проблемы обсуждают 71% преподавателей учреждений ВПО, 75,1% – СПО и 78,9% – НПО.

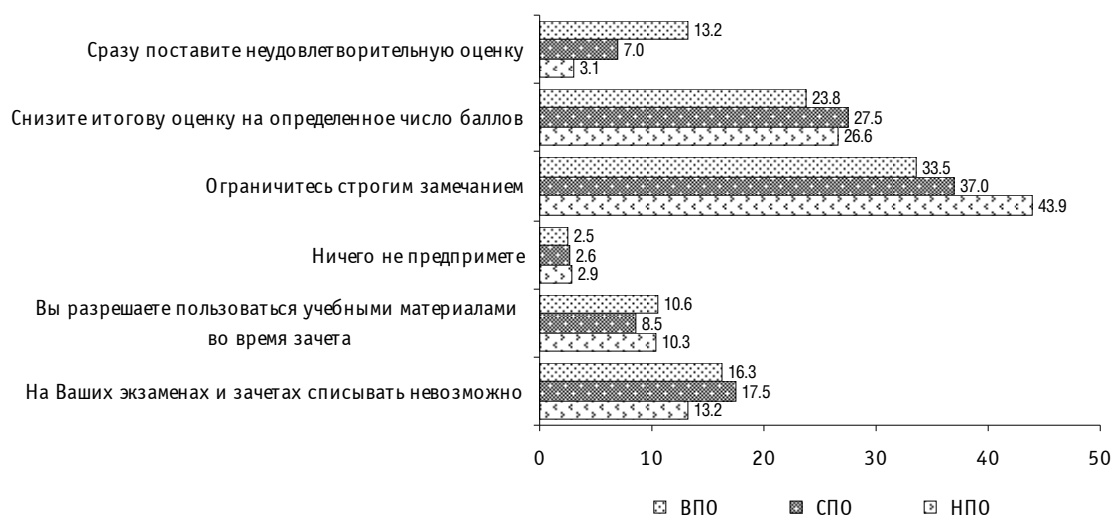
Рис. 32. Как часто Вы обсуждаете со студентами во внеаудиторные часы...
(«1 раз в месяц» и «2–3 раза в месяц и чаще», проценты, 2011 г.)

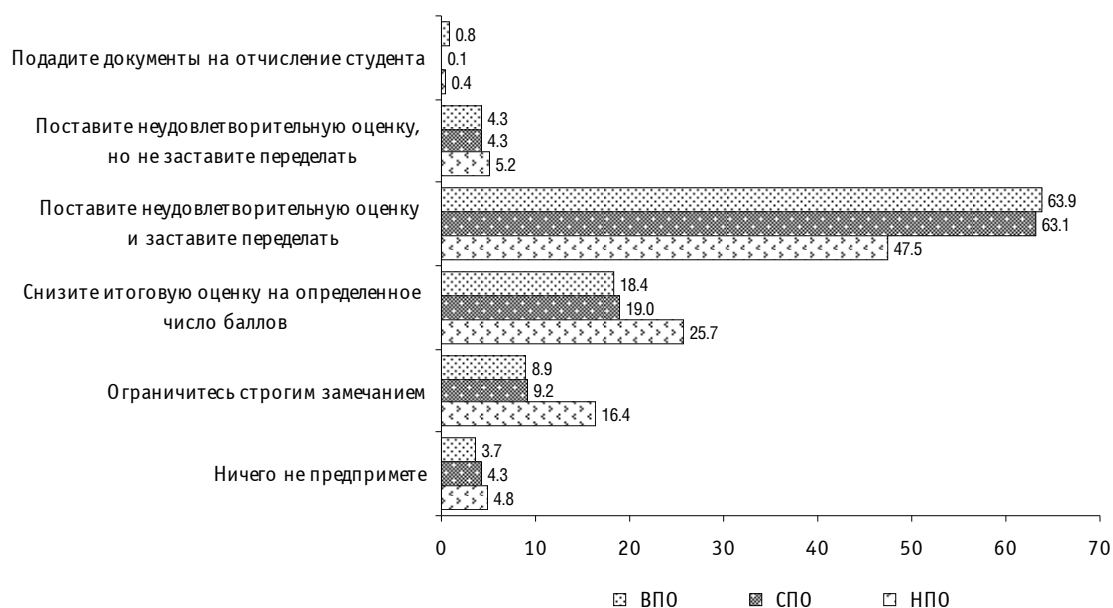
Помимо этого, раз в месяц и чаще обсуждают правила подготовки письменных работ, докладов и т.д. около 60% преподавателей всех уровней. Гораздо меньшая доля преподавателей вузов регулярно обсуждает со студентами специфику выбранной ими профессии и перспективы трудоустройства, тогда как в училищах и техникумах среднего профессионального образования – 58,2%, а начального – 66,9%. Таким образом, в университетах преподаватели в целом оказываются менее доступны для очного общения во внеаудиторное время (хотя более доступны для заочного, по Интернету) и в меньшей степени нацелены на воспитание у студентов приверженности профессии и помощь в трудоустройстве.

Важную проблему современного обучения, при широкой доступности для студентов информационных интернет-ресурсов, представляет проблема плагиата, а на экзамене или зачете – списывания, в том числе с электронных носителей. Как смотрят на эту проблему преподаватели (рис. 33 и 34)?

Рис. 33. Если Вы обнаружите на экзамене или зачете, что студент списывает, как Вы, скорее всего, поступите?
(проценты, 2011 г.)

Рис. 34. Если Вы обнаружите в сданной Вам студенческой письменной работе наличие явного плагиата, как Вы, скорее всего, поступите?
(проценты, 2011 г.)

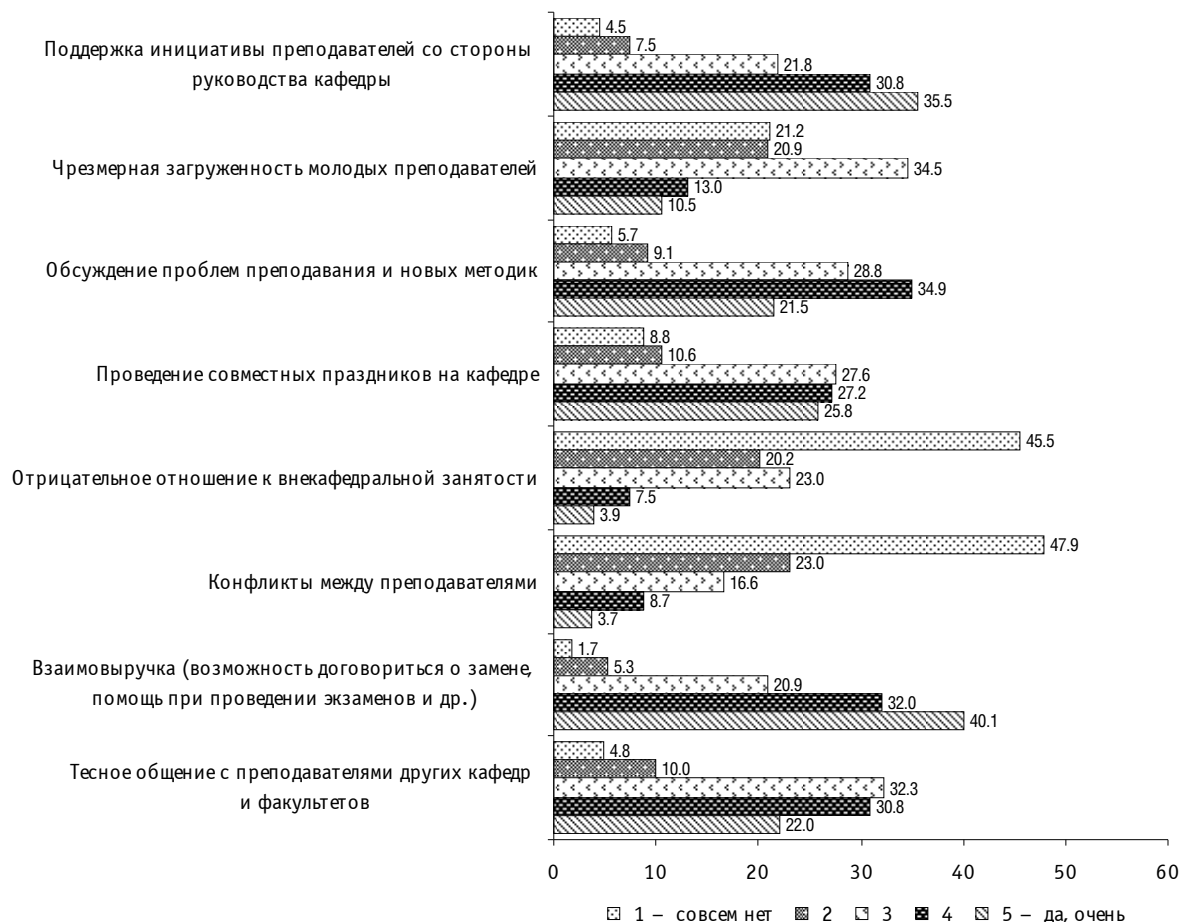

Как показал опрос, преподаватели вузов несколько более строги в своем неприятии практик плагиата и списывания, однако различия по уровням образования не носят радикального характера. В целом преподаватели более лояльны к списыванию на зачете или экзамене, чем к плагиату в письменной работе. Так, только 13,2% преподавателей вузов (7% — СПО и 3,1% — НПО) готовы сразу поставить неудовлетворительную оценку в случае обнаружения списывания. Около четверти вместо этого, скорее, снизят оценку на 1–2 балла, а треть преподавателей учреждений ВПО и СПО и 44% — НПО и вовсе ограничатся строгим замечанием. Правда, примерно каждый десятый преподаватель разрешает пользоваться учебными материалами на зачете/экзамене, а от 13% (в НПО) до 17,5% (в СПО) утверждают, что на их экзаменах и зачетах списать невозможно.

В то же время по 63% преподавателей учреждений ВПО и СПО и 47,5% — НПО поставят неудовлетворительную оценку и заставят переделать работу, в которой будет обнаружен плагиат. Примерно каждый пятый преподаватель в вузе и ссузе и каждый четвертый в училище начального профобразования только снизит итоговую оценку, а по 9% в УЗ высшего и среднего и 16,4% начального профобразования ограничатся строгим замечанием. Отчисление и окончательная неудовлетворительная оценка студенту практически в любом случае не грозит. Таким образом, преподавательский корпус достаточно лояльно относится к несамостоятельности в работе студентов, а то и прямому подлогу, что не может не воспитывать негативные профессиональные установки и нормы.

В вузах важнейшую роль в профессиональной работе преподавателей играет атмосфера на кафедре, которая может помочь повышению качества преподавания, так и мешать. Для понимания условий работы преподавателей вузов попросили оценить, насколько для их кафедр характерны (от 1 — «совсем не характерно», до 5 — «очень характерно») предложенные варианты ответов (рис. 35).

Рис. 35. Оцените, насколько для вашей кафедры характерно перечисленное ниже...
(проценты, 2011 г.)

Данные показали, что большинство преподавателей оценивают атмосферу на кафедре скорее как благоприятную. Так, расценили как «очень характерно» наличие поддержки инициативы преподавателей со стороны руководства кафедры – 35,5%, взаимовыручки (возможность замены, помощь на экзаменах и т.д.) – 40,1%, проведение совместных праздников – 25,8%, обсуждение проблем преподавания и новых методик – 21,5%. Напротив, «совсем не характерным» конфликты между преподавателями считают 47,9%, а отрицательное отношение к внекафедральной занятости – 45,5%, чрезмерную нагрузку молодых преподавателей – 21,2%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мониторинг экономики образования представляет собой важнейший источник информации для отслеживания динамики трудовых позиций преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования. Повторим некоторые важнейшие результаты опроса в 2011 г.

Структура мотивов сотрудников учреждений профессионального образования различается не слишком значительно и достаточно стабильна. Наиболее привлекательными сторонами профессии все три категории называют такие: интересная, творческая работа, соответствие работы способностям, образованию, общение с молодежью. Практически не важными мотивами выбора профессии можно считать: высокий престиж труда преподавателя; возможность подрабатывать в других местах; достойный уровень заработной платы; невозможность найти другую работу, отсутствие навыков другой работы. За 2006—2011 гг. выросла важность такого мотива, как достаточность свободного времени, большой отпуск. За 5 лет структура мотивов работников разных уровней системы профессионального образования стала различаться больше, в том числе за счет того, что преподаватели вузов чаще выбирают мотивы свободы, творчества и профессионального роста по сравнению с их коллегами из учреждений СПО и НПО.

Преподаватели СПО—НПО во все годы наиболее часто считали важными такие характеристики работы, как: хорошая атмосфера в коллективе, удобный график работы, близость работы к дому, хорошие взаимоотношения с руководством, хорошие условия труда на рабочем месте. Что же касается преподавателей вузов, то среди них наблюдались наибольшие изменения предпочтений, и сама структура несколько иная. В 2011 г. на первое место вышел мотив удобного графика работы (44,6% в 2006 г. и 59,5% в 2011 г.). Большее значение респонденты из вузов стали придавать высокой репутации своего университета (45,6% вместо 34,4%), а также современным учебным планам и программам (35,5% вместо 11,4%).

Довольно высокая доля преподавателей всех уровней профессионального образования хотела бы сменить место работы или даже перестать работать (в 2011 г. от 36,% среди преподавателей НПО до 23,1% в вузах). Но этот показатель несколько снизился с 2006 г. по всем категориям опрошенных.

Помимо преподавания в учебном заведении, оказавшегося в выборке МЭО, значительная часть респондентов имела еще какую-нибудь работу. Больше всего вторично занятых среди преподавателей вузов (64,8% в 2011 г.). Среди сотрудников СПО эта доля составляла 41,5%, а НПО — 28%.

Для сотрудников вузов среди всех видов дополнительной работы преобладает преподавание в других государственных учебных заведениях (20,8% в 2011 г.). Заметно снизилась доля преподающих в других негосударственных вузах — с 17,1 до 8,7%. Преподаватели системы СПО, как и их коллеги из вузов, чаще всего в качестве второй работы занимались преподаванием в других государственных учебных заведениях, однако их доля в два раза меньше. В 2011 г. наиболее распространенным видом вторичной занятости стало репетиторство. Структура вторичной занятости преподавателей системы НПО близка к той, что сложилась среди их коллег из системы СПО.

В 2011 г. 80% преподавателей вузов в той или иной форме занимались научными исследованиями (эта доля выросла с 69,3% в 2006 г.). В то же время среди сотрудников системы СПО научной работой в 2011 г. занимались только 45,4%, а НПО — 38,6%, хотя эти доли и выросли (с 29,4% и 26,2% в 2006 г. соответственно). Так же гораздо выше и резуль-

тативность научной работы работников вузов (доля имевших публикации, выступления на конференциях и т.д.).

В течение последних трех лет более двух третей преподавателей, представляющих учреждения всех уровней профессионального образования, проходили повышение квалификации в той или иной форме. С 2006 по 2011 г. доля повышавших свою квалификацию выросла, особенно среди сотрудников вузов (с 61,6% до 73,7%). Чаще всего такое обучение проходило по специальным программам повышения квалификации.

Постоянно растет уровень знаний преподавателей в области иностранного языка, владения стандартными и специальными компьютерными программами. В этих сферах преподаватели вузов опережают своих коллег с других уровней профессионального образования. Выросла также частота пользования компьютером и Интернетом, электронными ресурсами. Здесь также несомненно лидерство вузов.

Значительных изменений в структуре и объемах рабочего времени преподавателей вузов за 2006–2011 гг. не произошло, за исключением некоторого сокращения затрат на административную работу (с 19 до 17 часов в неделю). Основным изменением для рабочего времени сотрудников СПО также можно назвать сокращение затрат времени на административную работу и рост затрат на преподавание в других УЗ. Эта же тенденция характерна для структуры времени преподавателей системы НПО.

За 5 лет средние номинальные доходы от основной деятельности (т.е. преподавания и административной работы в УЗ, попавшем в выборку) преподавателей учреждений высшего профессионального образования выросли почти в два раза, среднего профессионального образования – в 2,5 раза, а НПО – в 1,3 раза. В 2011 г. средний преподаватель российского вуза зарабатывал на основном месте работы (преподавание и административная работа) около 17,7 тыс. рублей. Доходы преподавателей учреждений среднего и особенно начального профессионального образования существенно ниже по всем основным статьям. На фоне других уровней профессионального образования ситуация преподавателей учреждений начального профессионального образования наиболее неблагоприятна как по размеру основных доходов, так и дополнительных.

Хотя в среднем доходы преподавателей вузов выше, чем у их коллег из учреждений среднего и особенно начального профессионального образования, основу этих доходов составляет должностной оклад, как правило, зависящий от наличия ученой степени и занимаемой должности, а не качества преподавания или наличия дополнительных обязанностей. Это означает, что в большинстве вузов сравнительно низки материальные стимулы профессионального роста, публикаций, роста учебной нагрузки. Напротив, в учреждениях СПО и НПО основной должностной оклад преподавателя ниже, но его уровень отчасти компенсируется премиями, доплатами за руководство учебными группами, а также дополнительной учебной нагрузкой.

Практически по всем параметрам активности на занятиях (интерес к предмету, способности, активность на занятиях, посещаемость и др.) студенты вузов, по оценкам их преподавателей, превосходят студентов учреждений СПО и особенно НПО.

Что касается важности качеств студентов, формируемых на занятиях, то мнения преподавателей всех трех уровней профессионального образования не сильно отличаются в оценке важности знаний студентами теоретических основ специальности, наличия практических умений и навыков решения прикладных задач, творческого развития и общей эрудиции, умения понимать и анализировать общественные процессы. Вместе с тем преподаватели учреждений НПО и СПО несколько завышают планку требований к своим выпускникам, хотя в то же время больше обращают внимание на лояльность специальности и коммуникационные навыки. Преподаватели вузов в большей степени ориентируются на одинок-интеллектуалов, хотя и менее нацелены на формирование у студентов понимания значения их профессии. Возможно, это вносит свой вклад в высокую долю выпускников вузов, работающих не по специальности.

Мониторинг показал, что информационные технологии пока что недостаточно проникли в разработку программ учебных курсов, особенно в училищах и техникумах (не используют их 25% в вузах, 35,6 – в СПО, 43,8% – в НПО). Это также препятствует развитию дистанционного и заочного обучения. В то же время в ходе аудиторных занятий дос-

таточно высокая доля преподавателей использует технические средства обучения: 85% преподавателей вузов, 82% – учреждений СПО, 71% – НПО. Однако информационно-коммуникационные технологии еще не стали постоянным проводником для общения преподавателей и студентов. В университетах преподаватели в целом оказываются менее доступны для очного общения во внеаудиторное время (хотя более доступны для заочного, по Интернету) и в меньшей степени нацелены на воспитание у студентов приверженности профессии и помощь в трудоустройстве. Преподавательский корпус достаточно лояльно относится к несамостоятельности в работе студентов, а то и прямому подлогу, что не может не воспитывать негативные профессиональные установки и нормы. Большинство преподавателей вузов оценивают атмосферу на кафедре скорее как благоприятную, для которой характерно наличие поддержки инициативы преподавателей со стороны руководства кафедры, взаимовыручки, проведения совместных праздников, обсуждение проблем преподавания и новых методик.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002, *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003, *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005, *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

- № 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006 – 2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.

№ 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.

№ 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.

№ 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.

№ 7 (47), 2010, *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.

№ 1 (48), 2011, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.

№ 2 (49), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006 – 2010 гг.

№ 3 (50), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.

№ 4 (51), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.

№ 5 (52), 2011, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.

№ 6 (53), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006 – 2010 гг.

№ 7 (54), 2011, *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.

№ 1 (55), 2012, *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.

№ 2 (56), 2012, *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.

№ 3 (57), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.

№ 4 (58), 2012, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.

№ 5 (59), 2012, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.

№ 6 (60), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006 – 2011 гг.

№ 7 (61), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.

Я.М. Рощина

Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего,
среднего и начального профессионального образования
в 2006 – 2011 гг.: сходство и различия

Информационный бюллетень
№ 8 (62), 2012

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *Т.А. Нефедовой*

Подписано в печать 08.04.13
Формат 60x84 ¹/₈. Печ. л. 6.5

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3
Тел./факс: (495) 772-95-71